

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«Педагогика и психология»

(наименование)

37.03.01 Психология

(код и наименование направления подготовки)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Оптимизация морально-психологических основ служебной деятельности
военнослужащих контрактной службы

Обучающийся

Т.А. Хохоева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. психол. наук, И.В. Кулагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы изучения морально-психологической подготовки военнослужащих как социального процесса.....	7
1.1 Профессиональные вооруженные силы: опыт и перспективы развития.....	7
1.2 Индивидуально-психологические характеристики военнослужащих контрактной и срочной службы.....	12
1.3 Морально-психологические факторы эффективной контрактной службы в разрезе влияния внешних факторов и ценностных ориентаций.....	17
Глава 2 Эмпирическое исследование по выявлению морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы.....	26
2.1 Методики и методы исследования.....	26
2.2 Обработка и анализ полученных результатов.....	36
2.3 Методические рекомендации совершенствования морально-психологических основ при выполнении служебной деятельности контрактников.....	43
Заключение.....	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	59

Введение

Актуальность темы исследования. Контрактник – военнослужащий Российской армии, который заключил контракт с армией на несколько лет. Современные потребности Российской армии диктуют значимость исследования психологических и мотивационных свойств личности контрактника, так как их знание позволяет раскрыть зависимость психологических свойств, представляющих интерес в данной профессиональной области, от психологических механизмов самой личности. Практическая сторона этих знаний очень важна, в том числе и для совершенствования социально-психологической, кадровой, профессиональной деятельности, в том числе в вопросе подготовки кадров в армейских формированиях. Эти знания помогают совершенствовать процесс профессиональной подготовки контрактника.

Вопрос правильной мотивационной программы контрактника, его самомотивации и саморегуляции отражается на сторонах личности, которые формируют его внутреннюю программу развития в выбранной сфере, которая в конечном итоге отражается на его самосохранении.

Морально-психологические основы служебной деятельности военнослужащих контрактной службы в связи с этим имеют важное значение в части качества их профессиональной самореализации.

Актуальность проблемы взаимосвязи психологических основ личности контрактника и показателей его эффективности в том, что, в отечественной психологии данная тема слабо разработана и представляет практический интерес в сфере последних событий.

Конечно, не только внутренние характеристики индивида накладывают отпечаток на его результативность. Поэтому оптимизация морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы представляет теоретический интерес в свете раскрытия

ее специфики и условий, позволяющих контрактнику реализовать внутренний потенциал профессионально необходимых качеств.

Цель исследования: провести анализ особенностей морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы с целью возможности их оптимизации.

Объект исследования: морально-психологические основы служебной деятельности военнослужащих контрактной службы.

Предметом исследования: взаимосвязь морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы и психологических параметров их личности, определяющих их профессиональную эффективность.

Гипотеза исследования: уровень морально-психологического состояния контрактника оказывает значимое влияние на его профессионально значимые характеристики, а именно способность к прогнозированию, общий уровень адаптивных способностей, уровень саморегуляции.

Задачи исследования:

- изучить особенности современного состояния профессиональных вооруженных сил и их перспективы;
- изучить особенности индивидуально-психологических характеристик военнослужащих контрактной и срочной службы;
- рассмотреть морально-психологические факторы эффективной контрактной службы в разрезе влияния внешних факторов и ценностных ориентаций;
- определить методы и методики исследования;
- провести исследование и проанализировать полученные результаты;
- разработать методические рекомендации совершенствования морально-психологических основ при выполнении служебной деятельности контрактников.

Методы исследования и анализа данных:

Методологической и теоретической основой исследования являются принципы системного и целостного подхода к изучению индивидуальности и личности [23], а также исследования отечественных авторов: О.К. Ефремов, М.Ю. Зеленков, А.Г. Караяни, Л.А. Колосова, Н.И. Резник, И.В. Сыромятников, А.А. Томилов, А.А. Чертополох и другие.

Методы исследования:

- методика экспертной оценки морально-психологического состояния воинского подразделения В.П. Каширина;
- тест «Способность к прогнозированию» Л.А. Регуш для изучения особенностей прогнозирования;
- методика «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина для определения адаптивных способностей, нервно-психической устойчивости, моральной нормативности;
- методика «Лист прилагательных» Т. Лири в адаптации С.В. Забегалиной для оценки выраженности поведенческих тенденций военнослужащего;
- опросник «Стиль саморегуляции» В.И. Моросановой диагностики стилевых особенностей саморегуляции военнослужащего;
- методика К. Готтшальдта «Включенные фигуры» оценки когнитивных стилей;
- методика «Уровень пластичности-ригидности мыслительных процессов» А. Лачинса оценки пластичности/ригидности мышления военнослужащих.

В исследовании применялись методы математической статистики: критерий г-Спирмена.

Эмпирическая база исследования: военнослужащие в/ч 21720 Октябрьского района Амурской области в количестве 50 человек.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования: сделана попытка установления взаимосвязи морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы и

психологических параметров их личности, определяющих их профессиональную эффективность.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности исследовать качественную зависимость уровня профессиональной успешности контрактников от морально-психологических основ их служебной деятельности.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в процессах оптимизации внутренних и внешних условий подготовки военнослужащих контрактной службы. Кроме того, разработанные и предложенные приемы и игровые техники психокоррекционной работы в рамках гештальт-терапии, психоаналитического направления и поведенческой терапии могут быть использованы психологами для работы с контрактниками по улучшению таких параметров, как «способность к прогнозированию», «личностные адаптивные способности» и «общий уровень саморегуляции», так как они имеют непосредственную корреляцию с другими внутренними параметрами морально-психологического состояния и определяют успех воинской службы.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав (теоретического и эмпирического исследования), заключения, включая 18 рисунков, 3 таблицы. Количество использованных источников – 48.

Глава 1 Теоретические основы изучения морально-психологической подготовки военнослужащих как социального процесса

1.1 Профессиональные вооруженные силы: опыт и перспективы развития

По данным сайта GlobalFirepower (GFP), предоставляющего уникальное аналитическое отображение данных, касающихся 142 современных военных держав [43], количество действующих военнослужащих РФ составляет более 1 014 000 человек. Резервные силы - 2 000 000. Число военизированных организаций составляет 555 000. Это подразделения ФСБ, ФСО, Службы стратегической разведки и Министерства по чрезвычайным ситуациям. Таким образом, общее число «штыков» составляет более 3,5 миллионов. На 2022 год Россия занимает 2-е место из 142 стран, рассматриваемых в ежегодном обзоре GFP. По данным последнего обновления информации 09 октября 2022 года РФ имеет оценку PwrIndx 0,0501 (оценка 0,0000 считается «идеальной»).

17 июня 2022 года военный комиссариат городов Архангельска и Новодвинска, Приморского и Соловецкого районов Архангельской области провел набор граждан на военную службу по контракту на должности рядовых, сержантов и офицеров. Условия контракта предусматривают срок службы 3 месяца, заработную плату в размере 210 тысяч рублей в месяц и полный социальный пакет с социальными гарантиями. Кандидаты должны быть гражданами Российской Федерации, прошедшими военную службу.

Государственная Дума России одобрила 25 мая 2022 года поправки к ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [38] об отмене верхнего возрастного ценза для прохождения службы по контракту в вооруженных силах страны. Ранее только россияне в возрасте от 18 до 40 лет и иностранцы в возрасте от 18 до 30 лет могли записаться в качестве профессиональных

солдат в российскую армию. Поправки исключили возрастной предел, как для российских, так и для иностранных граждан трудоспособного возраста.

Министерство обороны России считает переход на полностью контрактную армию экономически нецелесообразным. Об этом 01 октября 2020 года заявил начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ генерал-полковник Евгений Бурдинский [10].

В российской системе военнослужащие срочной службы обозначаются как «призывник», «срочник». Как правило, военнослужащие по контракту занимают должности «спусковых крючков» и требуют передовых навыков подготовки. Призывники обычно занимают должности, требующие небольшой подготовки, такие как водители, повара, чернорабочие или обслуживающий персонал более низкого уровня. Призывники не смогли бы быть эффективными бойцами на современном поле боя, поскольку срок призыва в Российской Федерации был сокращен до одного года [24].

Президент России Владимир Путин заявил 11 апреля 2019 года, что призыв на военную службу рано или поздно уйдет в прошлое [33]. Глава государства пояснил, что в связи с возрастающей сложностью военной техники и задачами, стоящими перед войсками, профессиональная армия становится все более востребованной. Президент отметил, что пока некоторые государства не переходят к полностью профессиональной армии, так как у солдат всегда есть задачи, которые не требуют глубокой квалификации.

Численность контрактников в вооруженных силах России достигла почти 400 тысяч человек [27]. Об этом сообщил 11 марта 2019 года министр обороны Сергей Шойгу на заседании комитета Государственной Думы по обороне: к концу 2025 года в российской армии будут служить около 500 тысяч контрактников [34].

Вопрос о постепенной замене неэффективной российской системы призыва на военную службу добровольческими силами вызвал бурную

дискуссию в оборонном ведомстве. Задача создания воинских частей постоянной готовности решается, однако проблема поддержания их постоянной боевой готовности остается нерешенной, поскольку Вооруженные силы до 2020 года укомплектованы призывниками на 65%. Прослужив в армии один год, они демобилизуются, их заменяют новички, и сплоченность подразделения исчезает.

В общей сложности 48% россиян считают, что стране нужна армия, частично сформированная на контрактной основе, а частично – по призыву, треть (34%) убеждены в необходимости армии только на контрактной основе, 17% – на призывной, согласно опросу, опубликованному 17 июня 2021 года независимым Левада-центром [29].

В ноябре 2003 года президент России Владимир Путин подписал пакет законодательных поправок, создающих правовые основы для службы граждан СНГ в российской армии на контрактной основе. Эта возможность предоставляется людям в возрасте 18-30 лет из стран СНГ с 1 января 2004 года. Военные полагали, что появление иностранцев в армии и на флоте поможет быстрее заполнить вакансии контрактной основы.

Министр обороны Сергей Иванов способствовал существенным преобразованиям в Министерстве обороны в 2006 году. Под его руководством Министерство обороны объявило, что подразделения постоянной боевой готовности будут переведены в основном на контрактную службу, а сроки призыва будут сокращены до 12 месяцев с 1 января 2008 года. Переход на годичный срок службы приведет к необходимости призыва в армию вдвое большего числа людей. Иванов пообещал общественности прекратить отправлять призывников в горячие точки. Был запущен проект по внедрению принципиально новой для Министерства обороны системы обеспечения военнослужащих жильем на основе ипотеки. Созданы структуры общественного контроля: Общественная палата и родительские комитеты воинских частей. Некоторые инициативы Министерства обороны были непопулярны - такие, как пересмотр количества отсрочек от призыва на

военную службу и оснований для освобождения, а также сокращение числа военных кафедр на факультетах [22].

Российские Вооруженные силы никогда не планировались полностью контрактными. Об этом заявил 27 апреля 2007 года начальник Мобилизационного управления генерал-лейтенант Владимир Константинов. Реальная задача состоит в том, чтобы создать условия военной службы, которые были бы конкурентоспособными на рынке труда. Однако только 14-15% контрактников продлевают свой первый контракт. Только в 2006 году было завербовано 47 000 контрактников и примерно столько же уволено. В. Константинов оценил число завербованных добровольцев в составе боевых сил в 2007 году примерно в 197 000 человек [15].

В 2012-2014 годах из-за демографического спада в РФ вооруженные силы сократились с 1,13 миллиона до 1 миллиона человек. Кризисным моментом было то, что 80% вооруженных сил составляли офицеры и прапорщики. При этом предполагались реформы, согласно которым доля офицеров не должна превышать 15%, то есть 150 000 офицеров; все подразделения должны быть будут приведены в постоянную готовность; надбавки офицерам увеличены; в армию будут внедрены новые способы стратегического мышления.

Российские Вооруженные силы продолжают в данный момент использовать и срочников, и контрактников. В настоящее время продолжительность военной службы для призывников составляет один год, в то время как самый короткий срок действия контракта на военную службу составляет три года [23].

К 2017 году в планы Генштаба входило увеличение контрактников в Вооруженных Силах до 450 000, при ежегодном наборе и удержании около 50 000 контрактников.

Министр обороны Сергей Шойгу заявил 09 ноября 2013 года, что ключевой целью военной реформы в стране является превращение российской армии в высокомобильную и профессиональную силу,

способную быстро и эффективно реагировать на любую угрозу безопасности. Однако полостью контрактная армия не предполагалась ввиду дороговизны ее содержания.

Шойгу также признал на расширенном заседании коллегии Министерства обороны, что в настоящее время в вооруженных силах России не хватает почти каждого пятого военнослужащего. Российские вооруженные силы располагают 82 % необходимого состава.

Несмотря на кажущееся взаимосвязанным и единым гражданско-военное видение на высших уровнях российского правительства, сохраняются некоторые разногласия по поводу роли вооруженных сил. Например, изменения в структуре российских Вооруженных сил свидетельствуют о том, что армия одновременно демонстрирует свою способность к экспедиционным операциям и одновременно предупреждать готовящееся нападение [17].

Все более очевидные свидетельства текущих военных операций показывают, что российские Вооруженные силы не всегда применяли и синхронизировали совместные и общевойсковые операции к требуемому уровню эффективности. Однако конфликт на Украине показал в целом способность учиться на западных концепциях и внедрять инновации в свои собственные концепции военного оперативного искусства.

В Российских Вооруженных профессионализм рассматривается скорее с технической точки зрения. Большинство современных анализов российских вооруженных сил привлекли внимание исключительно к повышению квалификации, продемонстрированному в конфликтах на Украине и в Сирии.

Считаем это объективным недостатком. Считаем также несправедливо обойденным вопрос индивидуально-психологических характеристик военнослужащих контрактной и срочной службы.

1.2 Индивидуально-психологические характеристики военнослужащих контрактной и срочной службы

Психологическая и личностная оценка качеств военнослужащих, особенно контрактников ВС РФ, в настоящее время как никогда актуальна [9]. Существует вполне объяснимый дефицит достоверной информации о личностных и психологических особенностях контрактников по сравнению с другими категориями военнослужащих (например, призывниками) [37]. Так как военная служба особенно подвержена качественным изменениям, и они происходят достаточно быстро, необходим поиск ответов относительно оптимальных управленческих решений в ВС РФ в практической плоскости и их научное обоснование.

Рассмотрение профессионально важных характеристик личности учитывает индивидуально-типологический подход к исследованию черт личности [28].

Военная служба относится к видам профессиональной деятельности с повышенным уровнем стресса, физического и морального напряжения. Уровень стрессоустойчивости часто связывается с уровнем саморегуляции [25]. В отношении таких видов профессиональной деятельности хорошо зарекомендовал себя факторный подход к изучению какого-либо свойства, системно-диспозиционный подход. Хорошо изученным качеством является инициативность в сочетании с эмоционально-чувственной сферой и интеллектуальной активностью [2]. Однако контрактник профессиональных вооруженных сил, в отличие от срочника, отличается не только уровнем инициативности, но и уровнем личной и социальной ответственности за результаты профессиональной военной деятельности.

Согласно Е.Е. Сыманюк, контрактник, обладая высоким уровнем специальных знаний и навыков, тем не менее находится в постоянном процессе роста профессионализма [30]. Е.Е. Сыманюк опирается на положение А.Р. Фонарева, что о профессионализации ведут речь при

наличии меняющейся структуры и содержания деятельности. При этом личная логика выстраивания личностного роста специалиста в данной профессии занимает не последнее место. Действительно, контрактник вынужден определять новые грани и смыслы в рамках своей профессии [7].

Г.И. Щукина тоже рассматривает деятельность как основание профессионально-личностного развития [36].

Саморазвитие и самообразование также является важным компонентом роста профессионализации и развития в профессиональной сфере [18]. Они предполагают овладение новыми способами профессиональных действий. И.А. Зимняя полагает, что эти новые способы и есть обучающая внутренняя основа профессионала. Она определяет степень его профессионально-личностного роста [14].

М.И. Дьяченко определяет военную деятельность как трехкомпонентную: учебно-боевую, прямую боевую и военно-организационную деятельность [8].

Подготовка военнослужащих как вид военной деятельности имеет целью подготовку личного состава к боевым действиям. Боевая тренировочная деятельность солдата - это вид военной деятельности, осуществляемой с целью подготовки личного состава к боевым действиям. Обучение и служба для военнослужащих являются основной деятельностью в мирное время [12].

Принимая во внимание вышеизложенное, можно предположить, что основное различие между срочниками и контрактниками заключается в особенностях их учебной и профессиональной деятельности.

Анализ работы И.А. Зимней позволяет сделать вывод, что субъект учебной деятельности формируется в ее процессе и овладевает практико-теоретическими навыками преобразования действительности. В данном случае средствами выступают когнитивные операции (анализ, синтез, обобщение, классификация и другое); разнообразные ментальные функции (знаковые, словесные, визуальные и другие), направленные на восприятие и

воспроизводство опыта. Продукт учебной деятельности – структурно обновленное знание, лежащее в основе способности решать профессиональные задачи [14].

Не только профессионализация накладывает отпечаток на личность, но и любой процесс обучения в рамках профессии способствует профессионализации [39]. Результативность учебной деятельности военнослужащего определяется в немалой степени его мотивами, личностными качествами, когнитивной сферой и умением взаимодействовать в процессе обучения.

Анализ работы Л.Ю. Гороховатского показывает, что среди важнейших факторов, определяющих специфический характер военной подготовки (боевых учений), можно выделить следующие (рисунок 1):

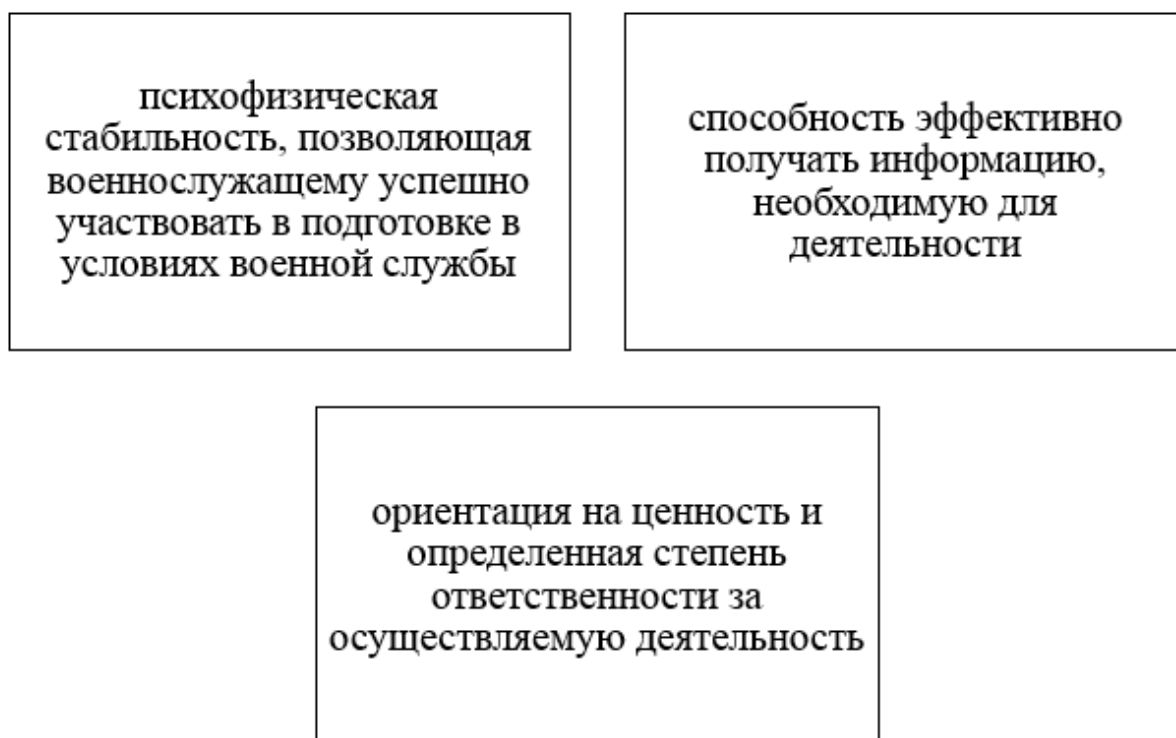

Рисунок 1 – Важнейшие психологические факторы успешности военнослужащих

Л.Ю. Гороховатский отмечает, что:

- нейропсихологическая стабильность контрактников ниже, чем у срочников;
- адаптационный потенциал выше у контрактников, чем у срочников;
- коммуникативный потенциал контрактников ниже, чем у срочников;
- средний уровень моральной нормативности у контрактников выше, чем у срочников;
- связь между потенциалом личной адаптации и нейропсихологической стабильностью характерна как для срочников, так и для контрактников;
- связь между коммуникативным потенциалом и моральной нормативностью в среднем является более выраженной особенностью для контрактников, в то время как коммуникативная направленность срочника больше связана с потребностью адаптации;
- минимальная взаимосвязь между моральной нормативностью и нейропсихологической стабильностью у контрактников является отличительной особенностью. У срочников же наблюдается минимальная взаимосвязь между моральной нормативностью и коммуникативной компетентностью [9].

Эти результаты можно оформить в следующие выводы:

1. Адаптационный потенциал контрактников должен быть более высоким, так как от него зависит эффективность выполнения боевых задач.
2. Снижение в долгосрочном плане нейропсихической стабильности контрактников объясняется более высокой нагрузкой и степенью ответственности.
3. Сравнительно небольшой коммуникативный потенциал контрактников объясняется нацеленностью на качественное выполнение служебных задач, а не на неформальное командное взаимодействие.
4. У контрактников система коммуникации является средством информационного взаимодействия с окружающей средой. Морально-

нормативный коррелят коммуникативного потенциала является следствием этого взаимодействия. Для срочников система коммуникации - средство адаптации к реальности.

5. Более высокий уровень моральной нормативности у контрактника определяется степенью личной важности военно-профессиональной деятельности. Это приводит к более ответственному и серьезному отношению контрактника к службе в целом и жизни.

Указанные выводы определяют важность деятельностных компонентов учебных мероприятий для контрактников [42]. Применение указанных выводов в системе учебных мероприятий позволяет определить направления для повышения их результативности:

- применение разнообразных методов обучения контрактников за счет большей успешности их адаптации к новым условиям;
- максимальное исключение у контрактников в системе обучающих мероприятий факторов преодоления трудностей неакадемического характера ввиду наличия у них тенденции к снижению нейропсихологической стабильности;
- преобладание в системе подачи материала информативности над интерактивностью, в связи с особенностями коммуникативной сферы контрактников;
- с учетом морально-нормативной сферы контрактников, ориентированной на ответственное отношение к службе, мотивировать контрактников обучаться в аспекте повышения их личной и социальной значимости [41].

Данные требования и их учет, как военными специалистами, так и военными психологами, позволит оптимизировать учебный процесс и психологическую поддержку контрактников и повысить качество боевой подготовки и организации учебного процесса в ВС РФ.

1.3 Морально-психологические факторы эффективной контрактной службы в разрезе влияния внешних факторов и ценностных ориентаций

Моральная устойчивость и психологическая стабильность контрактников – важнейший структурный элемент морально-психологического состояния военного подразделения, интегральное морально-психологическое свойство каждого отдельного солдата и совокупность элементов массового сознания.

Морально-психологическое состояние подразделения влияет на его коллективное сознание, и само в не меньшей степени находится под влиянием военных, политических, социальных, экономических и других факторов. От морально-психологического состояния контрактников зависит их боевая готовность и готовность выполнять поставленные задачи [20].

Усиление внимания к качеству морально-психологического обеспечения военнослужащих представляет в последнее время особенно острый интерес на фоне реальных боевых действий. Детальный анализ и попытка изучения данной проблемы всестороннее могла бы помочь найти пути повышения эффективности войск в боевых условиях и на перспективу [19].

Морально-психологическое состояние личного состава обусловлено влиянием социальных, материально-технических и природных факторов и обстоятельств, относительно стабильного состояния обеспечения и диспозиции. Морально-психологическое состояние определяет степень уверенности контрактников в адекватности выполняемых задач, в правильности проводимой военно-политическим руководством государства политики, позволяя успешно решать боевые и служебные задачи в соответствии с требованиями военной присяги и военного регламента. Она вытекает из объективных и субъективных условий, факторов и

обстоятельств, образа жизни и всей системы подготовки персонала контрактной службы и его морального и профессионального воспитания [46].

Духовные ценности, преобладающие в государстве и обществе и воспринимаемые индивидуумом, являются основой морально-психологического состояния контрактников. Они также определяют содержание их морально-психологического состояния (рисунок 2).

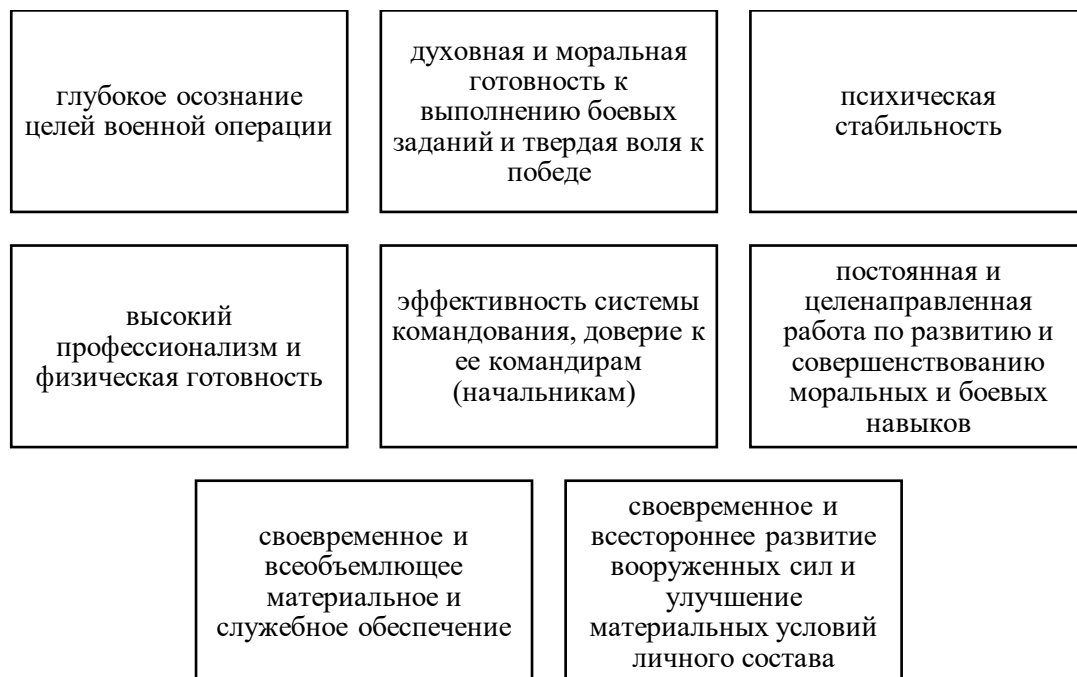

Рисунок 2 – Важнейшие составляющие морально-психологического состояния военнослужащих-контрактников

В поддержании высокого морально-психологического состояния основную роль играют внешние факторы - командиры, штабы, образовательные и другие структуры военного руководства. Их действия определяют подчеркивание высокого статуса и значимости военной службы и ее репутации, статуса общественной значимости военной службы и другие мероприятия, включая героизацию ВС, морального облика военнослужащего.

В обеспечении воинской дисциплины велика роль военно-правовых норм.

Внутренние факторы морально-психологического состояния военнослужащих-контрактников и соответствующих подразделений также играют решающую роль: психические и моральные нормы, личные убеждения, понимание необходимости выполнения возложенных задач, осознание личной ответственности за безопасность Отечества. Таким образом, большое значение приобретают индивидуальные духовные и моральные основы нравственного и психического состояния контрактника: патриотизм, воинский долг, верность присяге [1].

Формирование и поддержание стабильного морально-психологического состояния и боеспособности для выполнения боевых задач – важнейшая деятельность высших государственных органов, командиров, штабов, образовательных и других органов военного управления (рисунок 3).

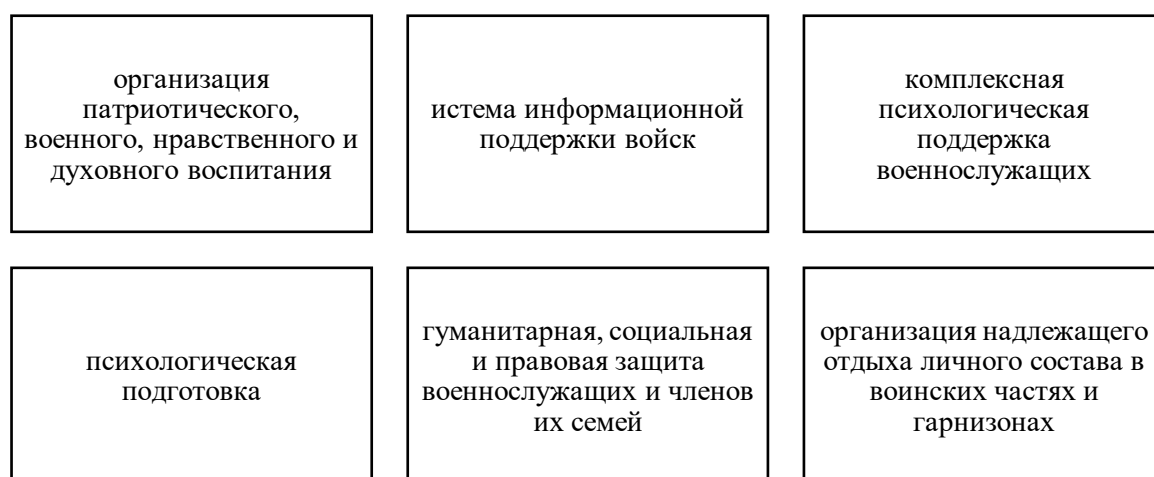

Рисунок 3 – Некоторые аспекты внешних условий формирования надлежащего морально-психологического состояния военнослужащих-контрактников

Материально-психологическое обеспечение военнослужащих во время боевых действий рассматривается в единстве взаимообусловленных моделей и деятельности, направленных на достижение цели [13].

В ВС РФ основными видами материально-психологического обеспечения в соответствии с авторитетной документацией являются:

психологическая, информационно-просветительская, культурно-досуговая работа, военно-социальная, защита от информационно-психологического влияния противника, обеспечение техническими средствами подготовки [21] (рисунок 4).

Рисунок 4 – Система морально-психологического обеспечения военнослужащих в РФ

На рисунке 4 отражена взаимозависимость всех компонентов и показано, как они непосредственно связаны с профессиональной компетенцией отдельного военнослужащего.

Морально-психологическое обеспечение военнослужащих в РФ должно быть реализовано с учетом профиля контрактника.

Информационно-воспитательная работа направлена на формирование мировоззренческих аспектов мышления контрактника, его позитивных ценностей в системе военно-патриотического сознания, отражается на волевых и характерологических особенностях военнослужащего.

Психологическая работа строится с учетом действующих регламентов, определяемых на законодательном и директивном уровне и направлена на развитие морально-психологической готовности контрактников к решению

возложенных на них задач. П.А. Корчемный, А.Г. Караяни, В.Н. Селезнев, И.В. Сыромятников и другие выделили и описали следующие виды психологической подготовки (рисунок 5).

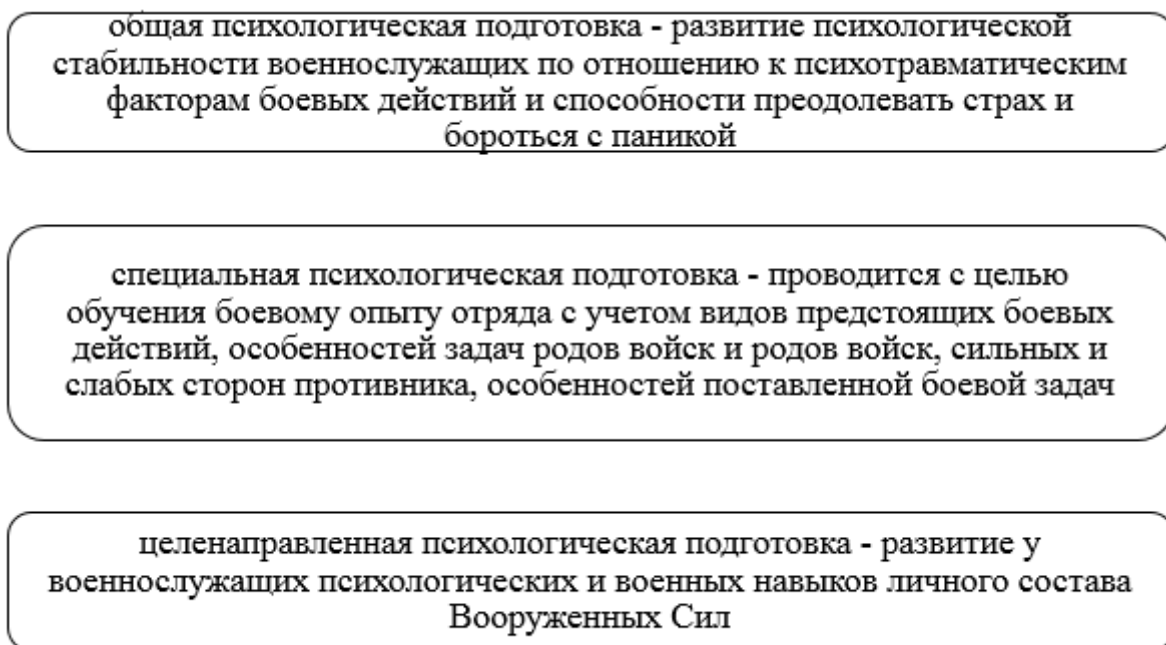

Рисунок 5 – Виды психологической подготовки военнослужащих в РФ

Направленность психологической подготовки ориентирована на сохранение способности контрактника выносить тяжелые психофизические нагрузки с сохранением боевой мощи в неоднозначных боевых условиях.

Направленность военно-социальной работы сфокусирована преимущественно на соцзащите семей военнослужащих и их самих; лечении раненых, больных, военнопленных и гражданского населения в зонах боевых действий. Также с ней связаны разъяснительная работа по обозначению привилегий и прав военнослужащих, прогнозирование событий в районах развертывания; принятие управленческих решений по осуществлению соцзащиты.

Результатом военно-социальной работы является создание благоприятной социальной среды у военнослужащих, что рассматривается как задача военной администрации и госвласти [47].

Эффективность военно-социальной работы повышается за счет учета военной ситуации; разработки предложений и проведения мероприятий по обеспечению соцзащиты военнослужащих и их семей; изучение и оказание помощи нуждающимся; взаимодействие с другими организациями.

Культурно-досуговая работа понимается как система мер по организации досуга и отдыха для военнослужащих и членов их семей, а также по их культурному образованию [11]. В этой работе значимыми являются обучение высоким боевым и моральным качествам офицера и гражданина, расширение кругозора и способностей. Культурно-досуговая работа также направлена на обучение способности формировать и поддерживать необходимое морально-нравственное состояние солдат и психологическую стабильность подчиненного состава на основе эффективной реализации боевых задач. Результативность данной работы непосредственно связана с постоянным повышением мобилизационно-боевой готовности, скоординированности, направленностью культурно-досуговой сферы на приоритетных областях, организованным планированием, тесной связи с предстоящими боевыми задачами.

Информационно-психологические войны и их новые тактики способствуют появлению охраны войск как нового типа морально-психологического обеспечения. Так как боевые действия ведутся в настоящее время не только при помощи оружия, но и средствами психологического характера, все большее значение имеет психологическая устойчивость военнослужащего. В политико-военной сфере есть четкие ориентиры по защите войск от информационного и психологического воздействия со стороны врага. Это качественное руководство, защита от информационно-психологического воздействия врага, стабилизация морально-психологического уровня сознания личного состава.

Во избежание последствий враждебного информационно-психологического воздействия принимают меры по морально-психологической поддержке и устранению моральной и психологической усталости, психологических заблуждений, паники, негативных мнений и слухов, страха.

Компенсация потерь и усиление информационно-разведывательной работы среди непосредственно участвующих в боевых действиях военнослужащих направлены на систему защиты войск от информационно-психологического воздействия противника. Формами защиты также выступают такие профильные и оперативные меры, как морально-психологической поддержка, маскировка, информирования, личный позитивный пример и так далее. Эффективность выполнения задачи снабжения войск техсредствами обеспечивается за счет: высокой организации и четкого планирования снабжения; создания условий для устойчивого снабжения войск. Не на последнем месте в учете личностных качеств контрактника, определяющих его эффективность, стоят высокое умственное и физическое развитие, психологическая устойчивость, семейное положение солдата, его индивидуальные особенности, желания, интересы и многое другое.

Организационные способности командиров, организационные функции штабов, направленность психологии контрактника на военную службу в интересах обеспечения высокой боевой готовности, различные формы взаимодействия между солдатами для создания здорового морального климата в воинской команде: скоординированные совместные действия, взаимовыручка, коллективное убеждение, совместный контроль, влияние личного примера и так далее. Эффективность каждого фактора зависит от наличия и эффективности остальных. Решающая роль в эффективном влиянии на сознание и поведение солдат отводится командиру, всем членам воинского состава, способным обучать и воспитывать военнослужащих [32].

Важно отметить, что ни воинский коллектив сам по себе, ни каждый отдельный военнослужащий, каким бы профессионалом он ни был, без квалифицированного руководства, единой воли командиров и начальников не может обеспечить высокое морально-психологическое состояние в подразделении.

Выводы по первой главе

Проведенный анализ свидетельствует, что численность контрактников в вооруженных силах России достигла почти 400 тысяч человек. Объективным недостатком Российских Вооруженных сил является то, что профессионализм рассматривается скорее с технической точки зрения. Несправедливо обойден вопрос индивидуально-психологической работы с военнослужащими контрактной и срочной службы. Учет индивидуально-психологической работы и особенностей военнослужащих предполагает в рамках обучения контрактников применение разнообразных методов обучения контрактников за счет большей успешности их адаптации к новым условиям; максимальное исключение у контрактников в системе обучающих мероприятий факторов преодоления трудностей неакадемического характера ввиду наличия у них тенденции к снижению нейропсихологической стабильности; преобладание в системе подачи материала информативности над интерактивностью; упор на аспекты социальной значимости аспектов обучения контрактников.

Сущностной особенностью военной деятельности является ее трехкомпонентный состав: она представлена учебно-боевой, прямой боевой и военно-организационной деятельностью.

Контрактник, обладая высоким уровнем специальных знаний и навыков, тем не менее, находится в постоянном процессе роста профессионализма. Личная логика выстраивания личностного роста

специалиста в данной профессии занимает не последнее место: контрактник вынужден определять новые грани и смыслы в рамках своей профессии.

Основное различие между срочниками и контрактниками заключается в особенностях их учебной и профессиональной деятельности.

Моральная устойчивость и психологическая стабильность контрактников – важнейший структурный элемент морально-психологического состояния военного подразделения.

Составляющими морально-психологического обеспечения являются осознание ими целей и психологическая и физическая готовность к выполнению боевых заданий, психическая стабильность, профессионализм, эффективность системы снабжения, обеспечения и командования, доверие к командирам и постоянный рост моральных и боевых навыков, улучшение условий состава. Таким образом, морально-психологическое обеспечение основано не только на выполнении внутренних (включая психологические) условий контрактников, но в значительнейшей степени внешних. При этом внешние условия в некотором смысле определяют внутренние.

Данные требования и их учет, как военными специалистами, так и военными психологами, позволит оптимизировать как процесс профессионального становления контрактников, так и их психологическую поддержку и повысить качество боевой подготовки в ВС РФ.

Материально-психологическое обеспечение военнослужащих во время боевых действий рассматривается в единстве внешних факторов (командиры, штабы, структуры военного руководства), внутренних факторов (психические и моральные нормы, убеждения, мотивация и ответственность), а также военно-правовых норм. Система морально-психологического обеспечения военнослужащих в РФ – информационно-воспитательная, психологическая, воинско-социальная, культурно-досуговая, техническая, защита от информационного воздействия - играет важную роль в формировании и реализации профессиональной компетентности военнослужащих контрактной службы.

Глава 2. Эмпирическое исследование по выявлению морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы

2.1 Методики и методы исследования

Теоретический анализ открытых источников по теме исследования позволяет взять за основу исследования следующие методики:

- методику экспертной оценки морально-психологического состояния воинского подразделения В.П. Каширина;
- тест «Способность к прогнозированию» Л.А. Регуш для изучения особенностей прогнозирования;
- методику «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина для определения адаптивных способностей, нервно-психической устойчивости, моральной нормативности;
- методику «Лист прилагательных» Т. Лири в адаптации С.В. Забегалиной для оценки выраженности поведенческих тенденций военнослужащего;
- опросник «Стиль саморегуляции» В.И. Моросановой диагностики стилевых особенностей саморегуляции военнослужащего;
- методику К. Готтшальдта «Включенные фигуры» оценки когнитивных стилей;
- методику «Уровень пластичности-ригидности мыслительных процессов» А. Лачинса оценки пластичности/ригидности мышления военнослужащих.

По результатам психологической оценки морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы мы разработали программу психологической помощи по результатам методик.

Мы полагаем, что психологические различия в проявлении профессионально значимых характеристик контрактника коррелируют с

внутренними и внешними морально-психологическими основами его служебной деятельности. Данное предположение позволило сформулировать следующие задачи:

- оценить, как типы отличий в проявлении профессионально значимых характеристик контрактника зависят от внутренних морально-психологических основ его служебной деятельности;
- оценить, как типы отличий в проявлении профессионально значимых характеристик контрактника зависят от внешних морально-психологических основ его служебной деятельности;
- дать количественную и качественную характеристику типов отличий профессионально значимых характеристик контрактника.
- разработать психологические методические рекомендации по коррекции и совершенствованию профессионально значимых качеств контрактника.

Экспериментальное исследование проводилось в течение 2022 г. на базе в/ч 21720 Октябрьского района Амурской области.

Общий объем выборки составил 50 человек. В состав тестируемых вошли представители рядового и младшего начальствующего состава.

Исследование проходило по следующим этапам:

Первый этап содержал теоретический анализ и постановку проблемы исследования. Выявлена ее значимость и актуальность.

На втором этапе применялись указанные выше методики.

На третьем этапе определялись значимые отличия в проявлении профессионально значимых характеристик контрактника.

На четвертом этапе разрабатывались рекомендации по совершенствованию профессионально значимых качеств контрактника.

В качестве методов исследования выступили тестирование и статистическая обработка результатов.

1. С целью определения оценки морально-психологического состояния (МПС) воинского подразделения нами использовался сокращенный вариант

методики МПС-2 В.П. Каширина из 16 вопросов [16] (рисунок 6). При этом часть вопросов (с 1 по 6) отражают состояние военно-профессионального, часть (с 7 по 16) – политико-морального компонентов.

Опросник имеет 5-балльную оценку по каждому вопросу: 5 баллов – положительно; 4 балла – скорее положительно; 3 балла – трудно сказать, нейтрально; 2 балла – скорее отрицательно; 1 балл – отрицательно. При этом результат уровня зрелости МПС делится на 5 зон в зависимости от среднего балла 5-4,5 – высокий здоровый уровень зрелости (зона 1); 4,49-3,5 – средний уровень зрелости (зона 2); 3,49-2,5 – низкий здоровый уровень зрелости (зона 3); 2,49-2,00 – не определившееся (на стадии перестройки, перемобилизации) (зона 4); 1,99-1,00 – не здоровый уровень МПС (зона 5).

Здоровое МПС обеспечивает решение разнообразных по уровню боевых задач. Если боец демонстрирует неопределенность в МПС, это требует проведения с ним специальной работы, направленной на формирование МПС. Однозначно не должны допускаться к выполнению боевых задач подразделения с нездоровым МПС. Определенная работа должна быть направлена на определение причин данного положения. Возможно, при этом требуется смена руководства, реформирование воинского коллектива, оказание психологической помощи военнослужащим.

2. С целью определения способностей к прогнозированию нами применялся одноименный тест «Способность к прогнозированию» (СП) Л.А. Ругуш.

Факторная модель способности к прогнозированию, лежащая в основе опросника, выявляет глубину, гибкость, аналитичность, осознанность, перспективность, доказательность мышления. Эти качества мышления составляют шкалы теста СП. Дополнительная шкала – склонность к риску. Опросник имеет инструкцию, цель которой убедить опрашиваемого в том, что единственным исследуемым параметром является склонность к риску на основе самоанализа предпочтительных действий: «Опросник предназначен для выявления Вашей склонности к риску. Каждый пункт опросника имеет

два высказывания: а и б. Внимательно прочитайте каждое из них и пометьте то, которое в большей степени соответствует вашей точке зрения». Баллы сравниваются с ключом. В случае совпадения ответу присваивается 1 балл, несовпадения - 0 баллов. По достижении порога 0-12 баллов делается вывод о низком уровне прогнозирования; 13-25 баллов – среднем; 26-38 баллов – высоком. Процент выраженности качества мышления по каждой шкале определяется по формуле: количество совпадений с ключом x 100% / количество вопросов по шкале.

3. Для определения адаптивных способностей, нервно-психической устойчивости, моральной нормативности нами применен многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина. МЛО-АМ определяет нервно-психическую устойчивость (НПУ), выявляет адаптивные способности (АС = ЛАП), моральную нормативность (МН), коммуникативные особенности (КС).

Стенирование переводит сырые баллы в стени.

Далее подсчитываются показатели НПУ, КС, МН [26] в соответствии с уровнями (рисунок 6).

Рисунок 6 – Интерпретация основных шкал методики «Адаптивность»

Итоговая оценка ЛАП определяется как сумма баллов по трем шкалам:
НПУ + ЕС + МН (рисунок 7):

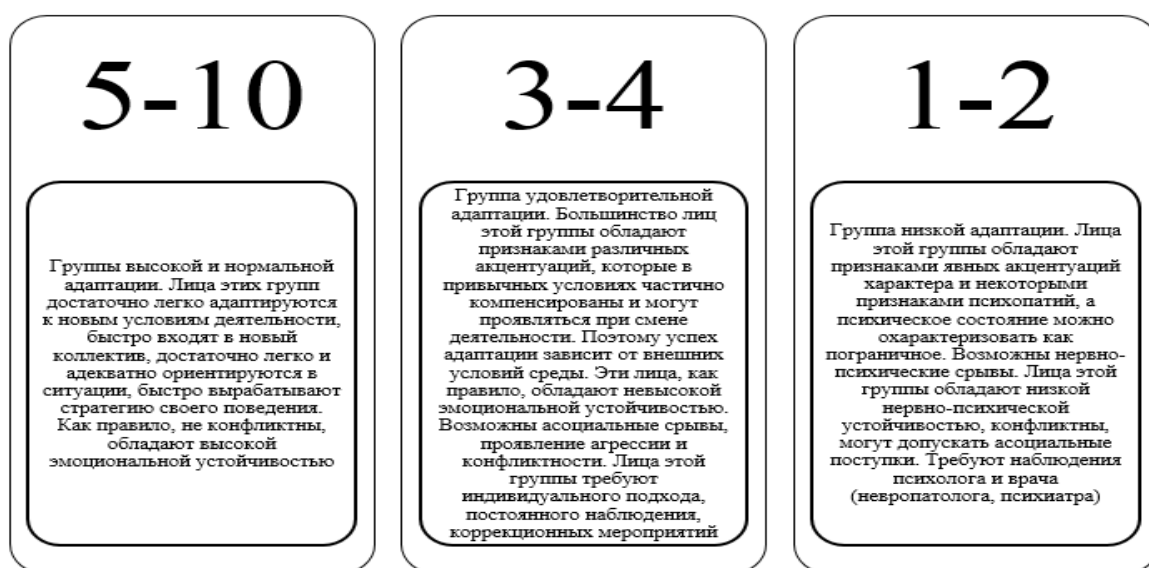

Рисунок 7 – Интерпретация адаптивных способностей по шкале «ЛАП»

4. С целью оценки выраженности поведенческих тенденций военнослужащего мы применили методику «Лист прилагательных» Т. Лири в адаптации С.В. Забегалиной [35].

Методика представляет оценку личности в виде модифицированного варианта методики Т. Лири. Методика оценивает такие качества военнослужащего, как авторитарность, эгоистичность, агрессивность, подозрительность, подчиненность, зависимость, дружелюбие, альтруистичность. В общей сложности 50 испытуемых оценили по 8 фрагментов видеороликов, выбрав по крайней мере 4 прилагательных из списка из 32 прилагательных, которые, по их мнению, наиболее адекватно описывали позицию актера, показанную во фрагменте.

Суждение о фрагменте можно разбить на 4 класса:

- идеальное, когда все прилагательные, которые субъект выбрал для описания этого фрагмента, принадлежат к тому же классу, что и

позиция, которая должна была быть выражена действующим лицом во фрагменте.

- правильное, когда есть уникальная категория, описывающая выбранное количество прилагательных, и эта категория совпадает со смыслом фрагмента.
- полукорректное, когда категория, описывающая максимальное количество прилагательных, совпадает со смыслом фрагмента.
- неверное, если оно не является правильным, идеальным или полукорректным.

5. Для оценки стилевых особенностей саморегуляции военнослужащего нами использован опросник «Стиль саморегуляции» В.И. Моросановой.

Шесть шкал опросника определяют регуляторные процессы планирования (Пл), программирования (Пр), моделирования (М), оценки результатов (Ор), а также регуляторно-личностные свойства - гибкость (Г) и самостоятельность (С). Некоторые из 46 утверждений характеризует сразу две шкалы. Единая шкала «Общий уровень саморегуляции» (ОУ) выявляет уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции. Таблица 1 отражает интерпретацию результатов.

Таблица 1 – Интерпретация результатов методики «Стиль саморегуляции» В.И. Моросановой

Шкала	Уровень		
	Низкий	Средний	Высокий
Планирование	до 3	от 4 до 6	от 7
Моделирование	до 3	от 4 до 6	от 7
Программирование	до 4	от 5 до 7	от 8
Оценивание результатов	до 3	от 4 до 6	от 7
Гибкость	до 4	от 5 до 7	от 8
Общий уровень саморегуляции	до 23	от 24 до 32	от 33

Характеристики шкал представлены на рисунке 8.

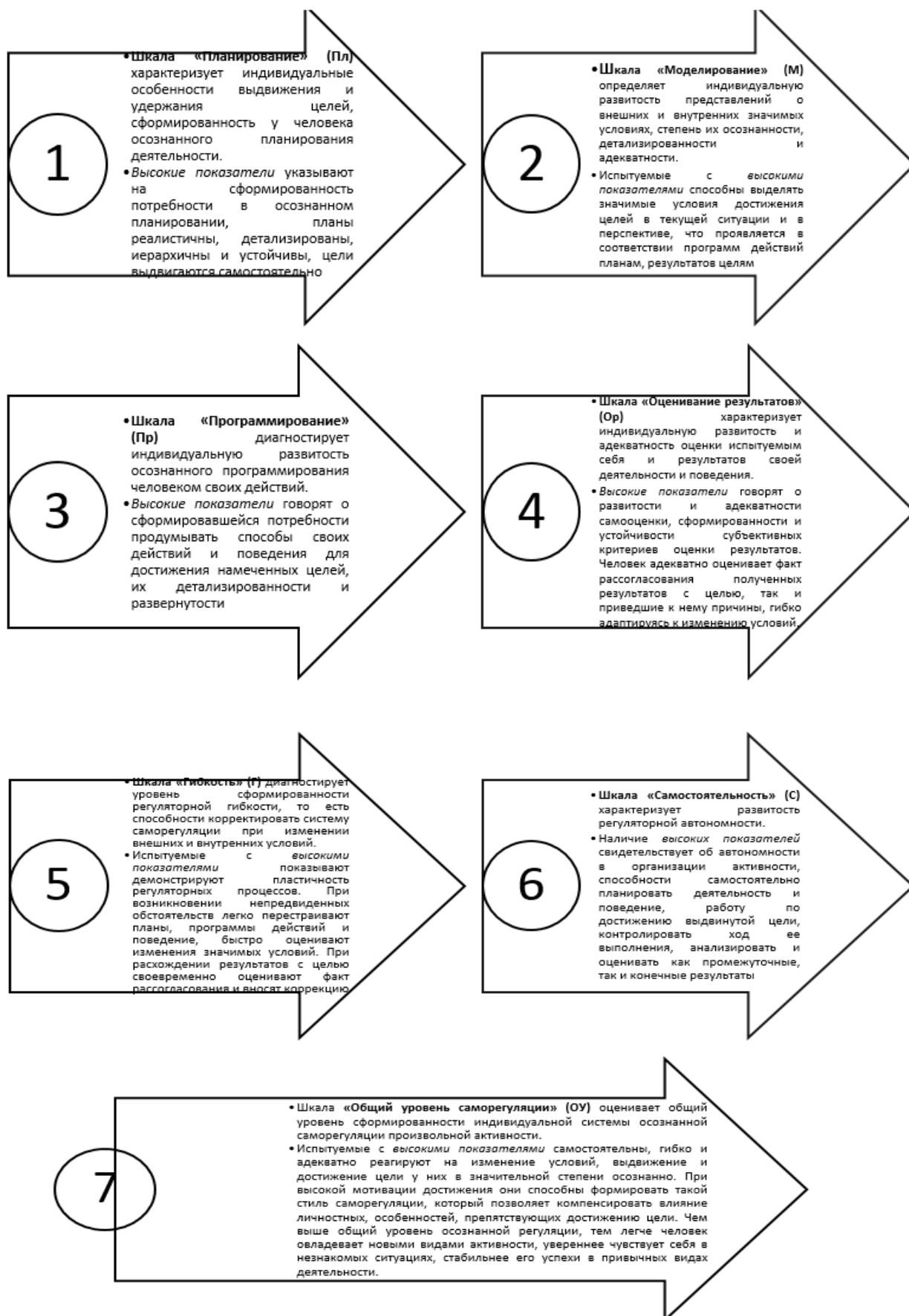

Рисунок 8 – Характеристика шкал «Стиль саморегуляции»

б. Для оценки когнитивных стилей мы применили методику К. Готтшальдта «Включенные фигуры». Общеустановлено влияние когнитивных стилей на результативность [5].

Полезависимость как тип когнитивного стиля рассматривается как способность человека точно дифференцировать и быстро структурировать сложное информационное поле, отделяя от него незначительные элементы [31]. В отличие от этого, у человека с полезависимым когнитивным стилем все элементы информационного поля жестко связаны между собой, детали воспринимаются как трудно отделяемые от своего пространственного «фона», поэтому ему трудно отличить от второстепенного. Особенности когнитивного стиля тесно связаны с социально-перцептивными признаками. Полезависимый когнитивный стиль в большей степени социально ориентирован и чувствителен к средовым воздействиям, вместе с тем являясь более теплым, дружелюбным, тактичным внимательным, психологически совместимым, адаптируемым, особенно воспринимаемым другими. Полезависимый стиль рассматривается другими как требовательный, амбициозный, надменный, бесчувственный, «холодный», резкий в общении, предпочитающий одиночество, ценящий размышление и ориентированный на дело, больше интересующийся идеями и принципами, чем людьми [40].

Однако, как полезависимые типы, так и полезависимые могут быть отнесены как к рациональному, так и к иррациональному типам [4] (рисунок 9).

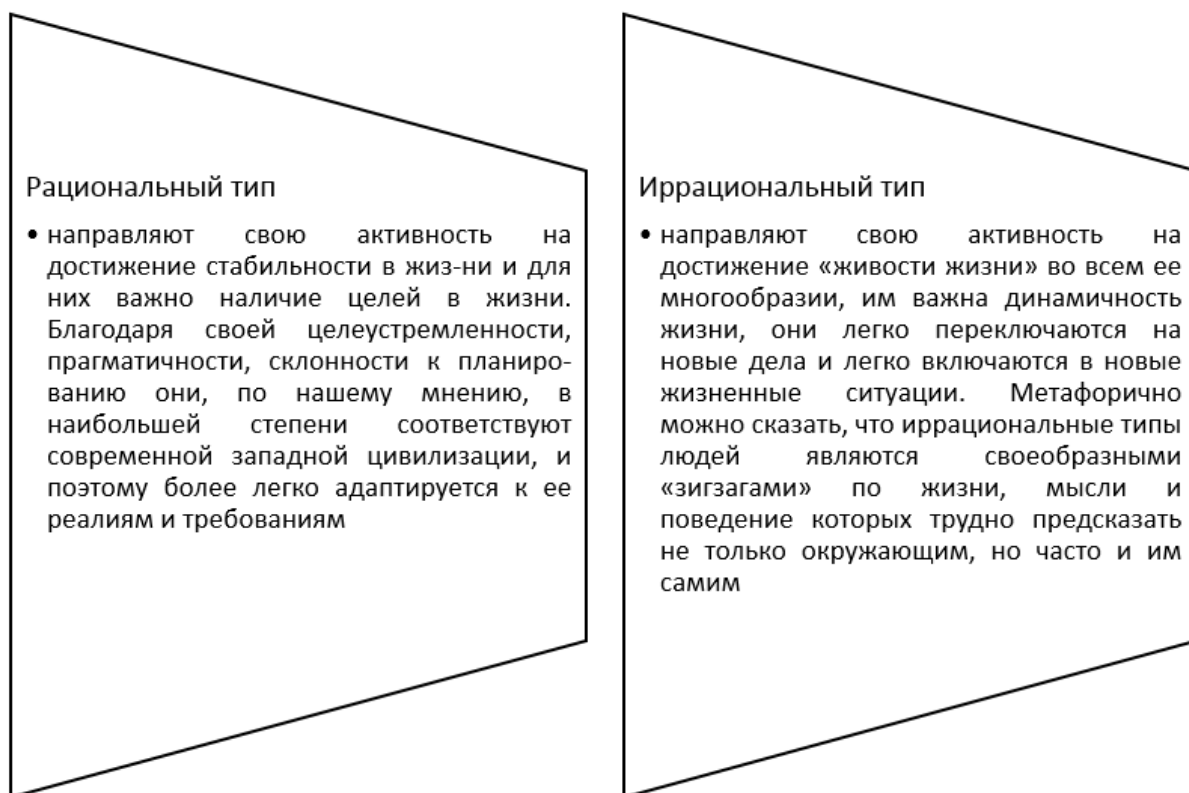

Рисунок 9 – Отличия рационального и иррационального типов

Представляется вероятным, что в современном прагматично-ориентированном обществе несоответствие реалиям прагматичного общества ставит представителей иррационального типа с высокими когнитивными способностями в группу риска ввиду повышенной вероятности психосоматических и психологических проблем, которые являются источником их более низкой самооценки, снижения адаптивности и эмоционального дискомфорта [6].

По мнению С.А. Богомаз, в этом в том числе заключается и «риск» для полнезависимого субъекта, принадлежность которого к рациональному типу соответствует большей целеустремленности, адаптивности и активности. При этом рациональный полнезависимый субъект имеет большую способность к самоорганизации и чувству психологического благополучия. Иррациональный же полнезависимый субъект склонен к негативности в

системе базисных убеждений и менее склонен испытывать чувство психологического благополучия.

Методика К. Готтшальдта представляет 30 листов-бланков с простой и сложной геометрическими фигурами, причем простая является частью сложной. В течение 10с. испытуемый видит простую фигуру и не видит сложной. Затем включается секундомер и открывается сложная фигура, простая закрывается. Определяется показатель времени, когда испытуемый утверждает, что увидел простую фигуру. Стиль определяет количество правильных ответов; общее время на выполнение 30-ти заданий (в минутах); отношение количества правильных ответов к времени выполнения. Чем выше продуктивность правильных ответов и чем меньше общее время, тем более выражен полнезависимый стиль.

Методика К. Готтшальдта ориентирована на выявление самого стиля, а не степени его рациональности.

7. Для оценки пластичности/ригидности мышления военнослужащих мы применили методику «Уровень пластичности-ригидности мыслительных процессов» А. Лачинса.

Ригидность есть неспособность или затрудненность изменения субъективной программы действий в объективно требующих перестройки условиях. Пластичность – легкость перестройки. Выделяют когнитивную (перестройку представлений и восприятий с адекватным принятием решения), мотивационную и аффективную виды ригидности.

С целью получения выводов о значимой взаимосвязи был использован критерий Спирмена. Обработка результатов осуществлялась в пакете фирмы StatSoft STATISTICA., версия 10.0.

Перейдем к непосредственному анализу результатов экспериментального исследования.

2.2 Обработка и анализ полученных результатов

1. В рамках определения оценки МПС воинского подразделения по методике МПС-2 В.П. Каширина нами получены следующие результаты (рисунок 10).

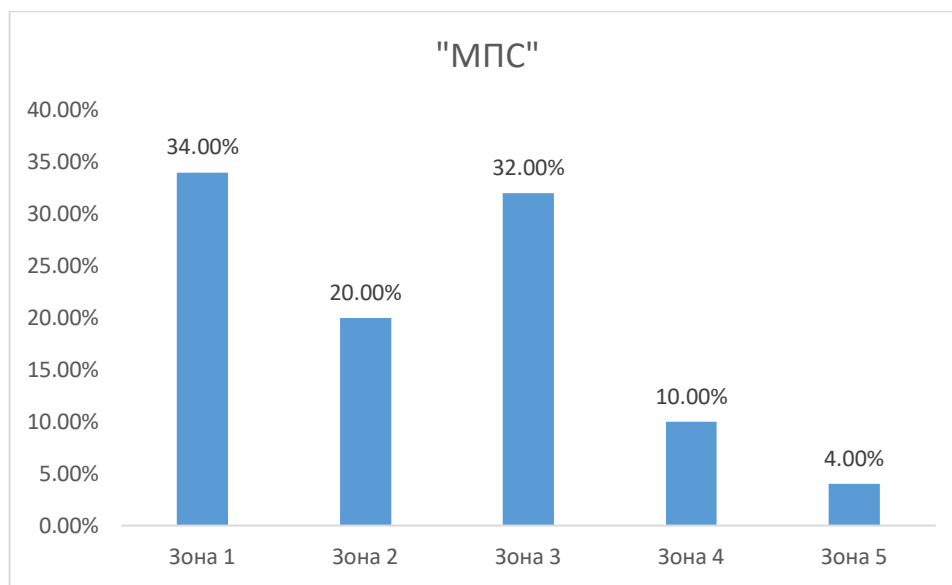

Рисунок 10 – Уровень оценки МПС контрактников

Таким образом, высокий здоровый уровень зрелости (зона 1) демонстрируют 34%; средний уровень зрелости (зона 2) – 20%; низкий здоровый уровень зрелости (зона 3) – 32%; не определившееся (на стадии перестройки, перемобилизации) – 10%; не здоровый уровень МПС (зона 5) у 4%.

2. В рамках определения способностей к прогнозированию по методике «Способность к прогнозированию» (СП) Л.А. Регуш нами получены следующие результаты (рисунок 11).

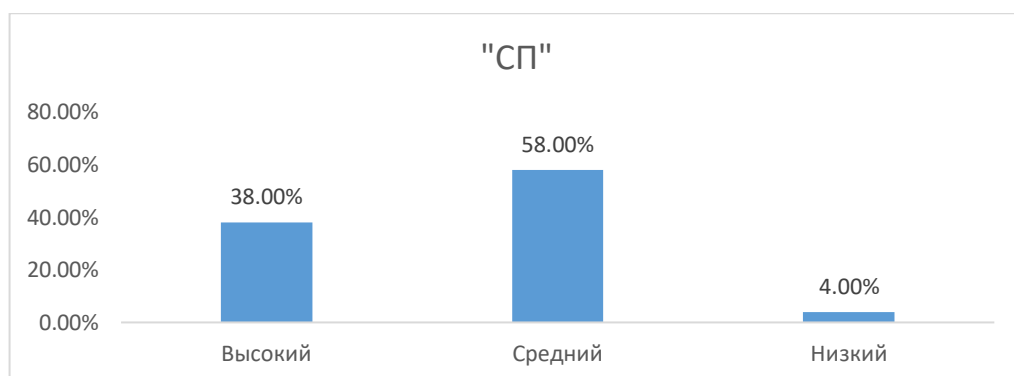

Рисунок 11 – Уровень оценки СП военнослужащих

По результатам оценки, 38% контрактников демонстрируют высокий уровень способности к прогнозированию; 58% – средний; 4% – низкий уровень способности к прогнозированию. Таким образом, можно сделать вывод, что такие качества мышления, как глубина, гибкость, аналитичность, доказательность, перспективность развиты на высоком уровне у 38% контрактников, на среднем – у 58%, на низком – у 4%.

3. В рамках определения адаптивных способностей, нервно-психической устойчивости, моральной нормативности по методике МЛЮ-АМ А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина нами получены следующие результаты (рисунок 12).

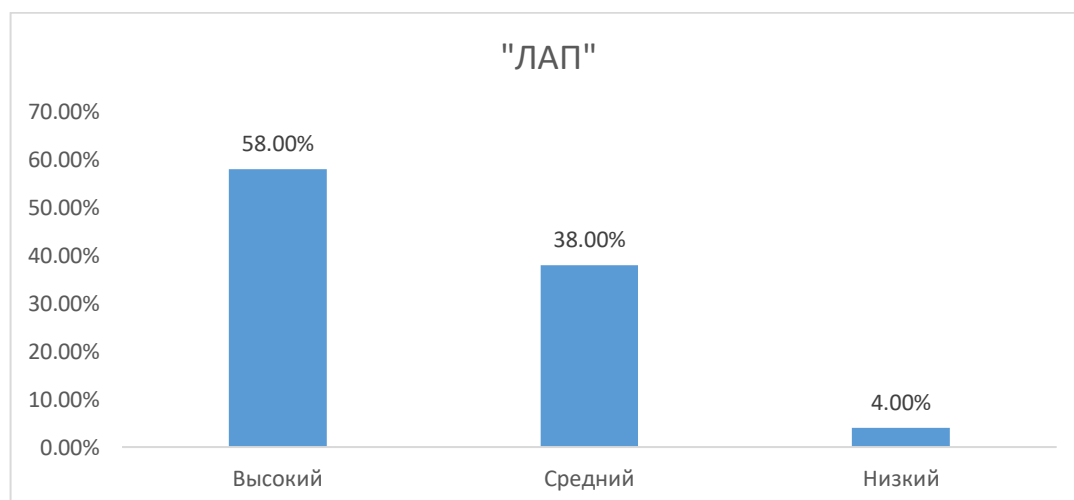

Рисунок 12 – Уровень оценки ЛАП военнослужащих

Таким образом, 58% контрактников показывают нормальную и высокую адаптацию. Им легко дается способность вливаться в новый коллектив и адаптироваться к новым условиям, ориентироваться в ситуации, вырабатывать стратегию поведения. Кроме того, они эмоционально устойчивы в условиях конфликта.

38% – группа удовлетворительной адаптации. Они зависимы от внешних обстоятельств. Степень эмоциональной устойчивости низкая. С этим могут быть связаны проявления агрессии и асоциальные срывы, конфликтность. Данная выборка нуждается в индивидуальном подходе и постоянном наблюдении.

4% – группа низкой адаптации. Нервно-психическая устойчивость низкая. Часто вступают в конфликтны и могут совершать асоциальные поступки. Требуют наблюдения психолога, так как могут допускать нервно-психические срывы.

4. В рамках определения поведенческих тенденций военнослужащего по методике «Лист прилагательных» Т. Лири в адаптации С.В. Забегалиной нами получены следующие корреляции поведенческих тенденций при уровне значимости $p \leq 0,05$ (Таблица 2).

Таблица 2 – Корреляционный анализ поведенческих тенденций

Тип исследуемой характеристики	Тенденции в поведении							
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.
Авторитарность I	X	0,58	0,44	0,14	0,15	0,32	0,61	0,58
Эгоистичность II	0,58	X	0,51	0,22	0,24	0,29	0,44	0,40
Агрессивность III	0,44	0,51	X	0,40	0,12	0,24	0,28	0,24
Подозрительность IV	0,14	0,22	0,40	X	0,44	0,38	0,04	-0,08
Подчиненность V	0,15	0,24	0,12	0,44	X	0,68	0,36	0,18
Зависимость VI	0,32	0,29	0,24	0,38	0,68	X	0,50	0,38
Дружелюбие VII	0,61	0,44	0,28	0,04	0,36	0,50	X	0,71
Альтруистичность VIII	0,58	0,40	0,24	-0,08	0,18	0,38	0,71	X

Таким образом, при уровне значимости $p \leq 0,05$ авторитарность коррелирует с эгоистичностью (0,58), дружелюбием (0,61) и эгоистичностью

(0,58). Эгоистичность коррелирует незначительно с агрессивностью (0,51). Зависимость коррелирует с подчиненностью (0,68). Имеется также очевидная связь между «альтруизмом» и «дружелюбием» (0,71). Соответственно, можно говорить о значимой корреляции между указанными свойствами, то есть о статистической значимости.

В сводную таблицу занесены уровни агрессивности и другие: Н (низкий уровень) – 1 балл; С (средний уровень) – 2 балла; В (высокий уровень) – 3 балла.

В качестве однозначно трактуемых респонденты выбрали эмоции, где актерская игра преувеличена, в позах с вертикальным положением и пристальным взглядом прямо на собеседника. Эксперимент показал, что респонденты часто видят различные аспекты в поведении кого-либо, а некоторые демонстрируют смещение позиций.

5. В рамках определения стилевых особенностей саморегуляции военнослужащего по методике «Стиль саморегуляции» В.И. Моросановой нами получены следующие результаты (рисунок 13).

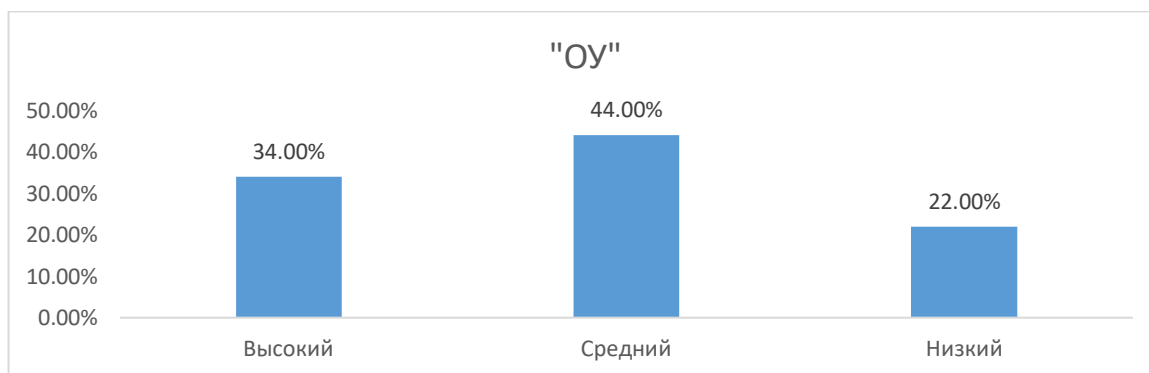

Рисунок 13 – Уровень оценки ОУ военнослужащих

Таким образом, 34% показали высокий общий уровень саморегуляции, 44% – средний, 22% – низкий. Соотношение профилей показано на рисунке 14.

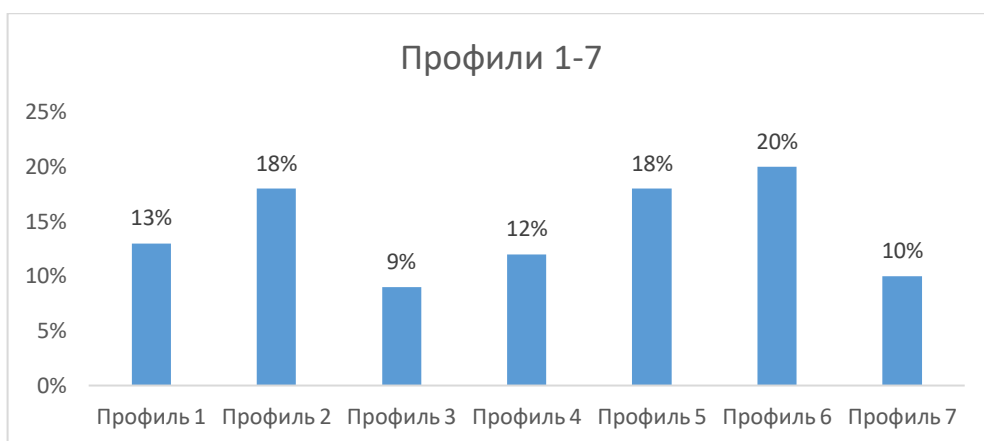

Рисунок 14 – Соотношение профилей в соответствии с методикой «Стиль саморегуляции»

6. В рамках определения когнитивных стилей по методике К. Готтшальдта «Включенные фигуры» нами получены следующие результаты (рисунок 15).

Как было указано ранее, показателями полнезависимости стало общее отношение количества правильных ответов к времени выполнения в процентах.

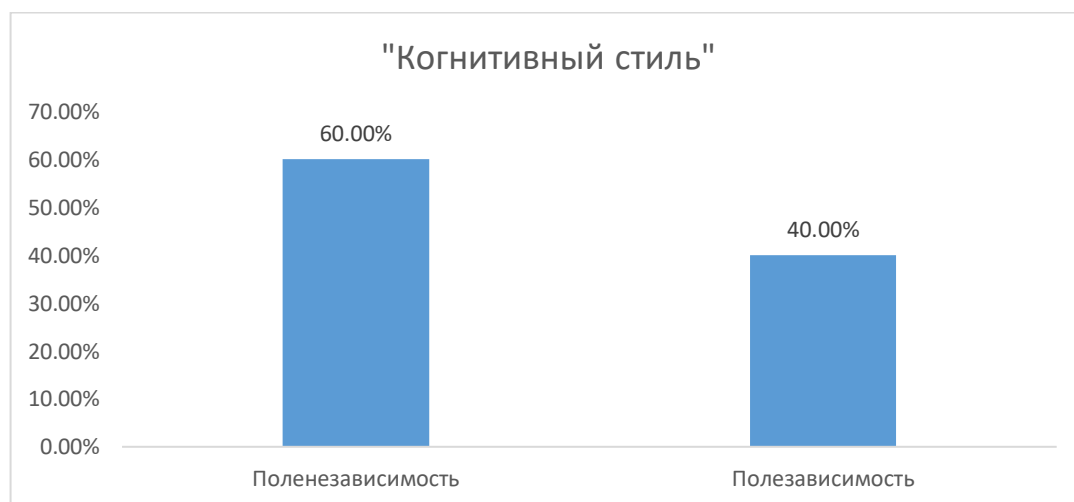

Рисунок 15 – Показатели когнитивного стиля

Таким образом, 40% военнослужащих больше полагаются на внешние обстоятельства, то есть полезависимы. 60% военнослужащих ориентированы на анализ деталей, полenezависимы, удерживают цель в процессе ее выполнения.

7. В рамках определения пластичности/ригидности нами получены следующие результаты (рисунок 16).

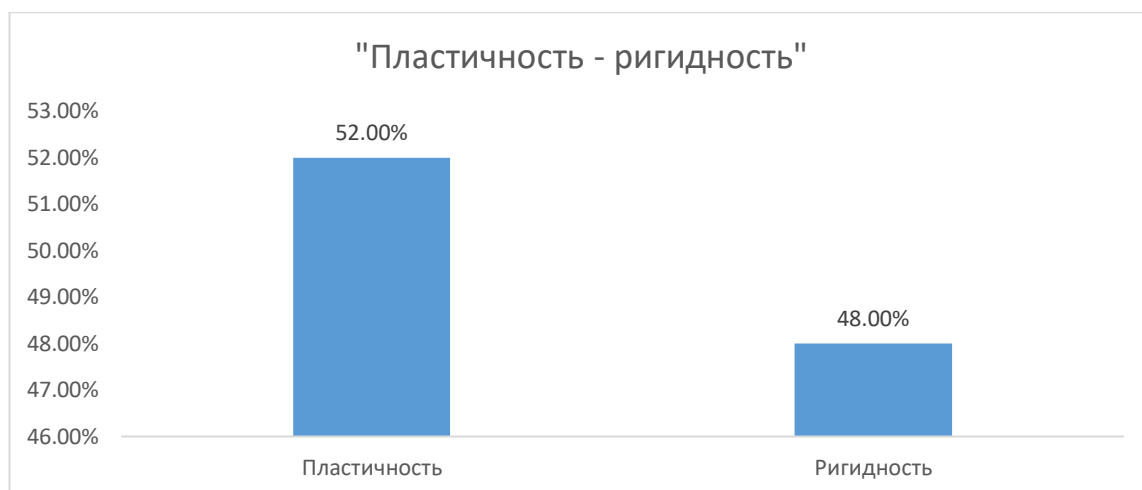

Рисунок 16 – Показатели пластичности – ригидности

Таким образом, 52% контрактников демонстрируют пластичность, 48% – ригидность.

В процессе констатирующего эксперимента мы увидели, что 4% личного состава нуждаются в психологической помощи к адаптации (перемобилизации). Об этом свидетельствует тот факт, что 4% контрактников находятся в зоне 5 по МПС, что означает низкий уровень общей сформированности отношения к воинской службе; отсутствие стремления добросовестно выполнять военно-служебные задачи; отсутствие стремления совершенствоваться в военном деле; низкую сформированность мотивационных установок на участие в выполнении боевых задач. Также это может сигнализировать о несформированности у данных военнослужащих военно-профессиональной слаженности и сработанности внутри

подразделения; низком уровне удовлетворенности военной службой; низком авторитете командира подразделения; низком качестве взаимоотношений в воинском коллективе; низком уровне сплоченности подразделения; неудовлетворенности у военнослужащих взаимоотношениями с местным населением; не сложившимися взаимоотношениями в их подразделении; низком уровне боевой дисциплины в подразделении; низком уровне отношения к экономическому курсу правительства, внутренней политической ситуации, военной политике государства. Была проведена корреляция между изученными параметрами при уровне значимости $p \leq 0,05$. Она выявила следующие показатели. В частности, из-за повышенного риска 4% – низкоадаптируемых респондентов к нервно-психическим срывам, нас интересовала корреляция с проявлением такой поведенческой тенденции, как агрессия (таблица 3).

Таблица 3 – Коэффициент Спирмена для исследуемых параметров на констатирующей стадии

Шкала	МПС	СП	ЛАП	Агрессивность	ОУ	Полезависимость	Пластичность
МПС	X	0,938646	0,836916	-0,05451	0,97974	0,212915	0,426211
СП	0,938646	X	0,817847	-0,08278	0,916482	0,142359	0,459287
ЛАП	0,836916	0,817847	X	-0,00179	0,804767	-0,13869	0,276719
АГР	-0,05451	-0,08278	-0,00179	X	-0,02076	-0,41294	-0,23719
ОУ	0,97974	0,916482	0,804767	-0,02076	X	0,151327	0,437365
Полезависимость	0,335097	0,3708	0,193502	-0,25725	0,356392	X	0,886286

Таким образом, при уровне значимости $p \leq 0,05$ можно говорить о значимой корреляции между такими параметрами, как МПС и СП (0,93), МПС и ЛАП (0,83), МПС и ОУ (0,97).

Это означает, что общая морально-психологическая удовлетворенность военнослужащего-контрактника такими параметрами, как качество службы,

понимание ее значимости, удовлетворенность отношениями и слаженностью, боевой дисциплиной в боевом коллективе влияют на уровень способности к прогнозированию и общие адаптационные способности, а также на общий уровень саморегуляции.

При тех же значениях уровня значимости $p \leq 0,05$ мы видим значимую связь между такими параметрами, как СП и ЛАП (0,82); СП и ОУ (0,92); ЛАП и ОУ (0,80); «Полезависимость» и «Пластичность» (0,88).

Отметим, что, так как указанные параметры оказывают непосредственное значение на результат воинской службы, уровню МПС военнослужащего-контрактника следует уделять постоянное пристальное внимание, при необходимости проводя психокоррекционную работу или работая над реформированием подразделений с целью их большей психологической совместимости и слаженности.

2.3 Методические рекомендации совершенствования морально-психологических основ при выполнении служебной деятельности контрактников

Можно выделить три аспекта боевой деятельности контрактника: психическая способность выполнять боевую деятельность, способность поддерживать свои действия и способность противостоять неблагоприятным и условиям.

Теория функциональных систем П.К. Анохина подтверждает рассмотрение контрактника как системы. Эффективность контрактника в системе есть результат одновременного сочетания следующих условий [44]:

1. Стимулов боя (экоэргонимические условия и их изменение, действия противника, динамика поведения местного населения в районе боевых действий) должны быть идентифицированы и обнаружены военнослужащими, несмотря на неорганизованную деятельность противника (маскировка, уловки). Выявленные военные стимулы не

должны вызывать адинамического психического состояния военнослужащего (безволия, отчаяния, паники). Контрактник должен осознавать свою позицию, принимать решение и определять программу действий (самостоятельно или с внешней помощью), несмотря психологическое сбивающее воздействие со стороны противника. Действия должны четко соотноситься с целями командования.

2. Контрактник должен проявить волю и действовать целеустремленно для достижения целей преодоления неблагоприятных военных условий, сопротивления и негативных эмоциональных состояний.

3. Контрактник должен иметь возможность правильно оценить свою боевую эффективность в соответствии с поставленной целью, выдержать временные неудачи, скорректировать программу действий и продемонстрировать желание сделать это снова.

4. Командиры должны иметь возможность оказывать психологическую поддержку подрядчикам на всех этапах боевых действий.

Врага нужно психологически подавить до такой степени, чтобы он не смог заблокировать действия контрактников ни на одном этапе боевых действий.

Современные требования к боевой эффективности диктуют не только быструю модернизацию типов вооружения, но и рост числа решаемых военными задач. Это предъявляет новые требования к качеству квалифицированной психологической работы с контрактниками, которая должна использовать в своем арсенале когнитивную неврологию, биотехнологии, информационные технологии.

Актуальным вопросом военной психологии остается нейроэргономика, сочетающая принципы нейробиологии и дисциплины.

При решении ключевых для военно-психологической науки задач используются новые современные высокотехнологичные инструменты, например, технология виртуальной реальности. Она непосредственно погружает контрактника в имитируемые условия и заставляет испытывать сходные психоэмоциональные и физические состояния. Отслеживание

параметров испытуемого (пульс, жесты, выражение лица, психомимика) дает более полную картину о его проблемных местах и способах реакции. Это зачастую позволяет корректировать его действия в режиме онлайн.

Постоянное изменение условий, в которых находится контрактник, ставит вопрос о рассмотрении военнотружущего-контрактника как целостной системы (индивид – личность – субъект), реагирующей гибко на внутренние и внешние изменения не психоэмоционально, но и на уровне действий, установок.

Осознанность и мотивация сверхважны в психологической подготовке контрактника [45]. Мотивированная военная деятельность обеспечивает сочетание его целей и потребностей. Степень перевода потребности в действие определяется объективностью потребности. Мотив выполняет функцию побуждения, смысла и направленности. Без мотивации военная деятельность не может быть эффективной [48]. Военная деятельность имеет множество мотиваций.

Так, М. Дьяченко выделил широкие социальные мотивы (любовь к Родине, вера, чувство долга, ненависть к врагу), коллективные групповые мотивы (взаимопомощь, партнерство, страх быть непринятым группой), индивидуальные мотивы (желание получить награду, проверить свои способности, отличиться, заработать деньги, суеверия и так далее). В условиях боевой практики партнерство наиболее легко вырабатываемый и стабильно функционирующий мотив. Однако социальные мотивы наиболее эффективны при длительной боевой задаче.

Способность контрактника самостоятельно выбирать мотив становится основой его волевых качеств. Этому в немалой степени способствует степень соотнесения принципов и норм индивида его целевому действию. Вне всякого сомнения, деятельность по принципу «цель оправдывает средства» вредна для моральных сил контрактника, так как истощает ее, в немалой степени способствуя деморализации со всеми вытекающими негативными социально-психологическими последствиями. В связи с этим создание

внутренних и внешних условий выбора цели рождает волевую основу внутреннюю регуляцию военной деятельности. Это имеет огромную роль для психологического обеспечения боевых действий.

Уровнями окружения контрактника выступают макросоциальный (внешний мир, мирное население извне, враг, вооруженные силы, местное население, враг); микросоциальный (воинская часть и коллектив военнослужащих) и эргономический (среда природная, географическая, технико-технологическая). Поэтому можно считать, что направленность психологической поддержки определяется сочетанием указанных трех уровней, и в данном случае контрактник выступает как целостная динамичная, система.

Принципы психологической поддержки контрактников опираются на позицию, согласно которой связка «консультируемый-психолог» рассматривается как встреча равных, а не как некая терапевтическая лекарственная технология. Данная встреча ориентирована на восстановление военнослужащим-контрактником своего естественного личностного роста, обретение себя в соответствии с тем, каким военнослужащий является на самом деле, а не в проекции видения окружающих людей. Психокоррекционные мероприятия очевидным образом ориентированы на повышение осознанности, самопринятия, понимания блокирующих установок [3].

В связке «консультируемый-психолог» самые лучшие условия – отношения доверия, эмпатии, принятия, конгруэнтности и поддержки. Как следствие, терапевтические изменения имеют накопительный положительный эффект в связи с переживанием пациентом этих отношений. Только пациент несет ответственность за образ собственных мыслей и поведения, решая, что, когда и о чем говорить. В этом заключается неформальный подход клиент-центрированной психодинамической терапии Карла Роджерса. Указанные положения обеспечивает рост уверенности и личностный рост консультируемых.

Мы выделили следующие направления в рамках сеансах психологической помощи военнослужащим-контрактникам в соответствии с основными психологическими направлениями психотерапии.

1. В рамках гештальт-терапии мы выделили следующие пять механизмов нарушения процесса саморегуляции и восприятия (рисунок 17):

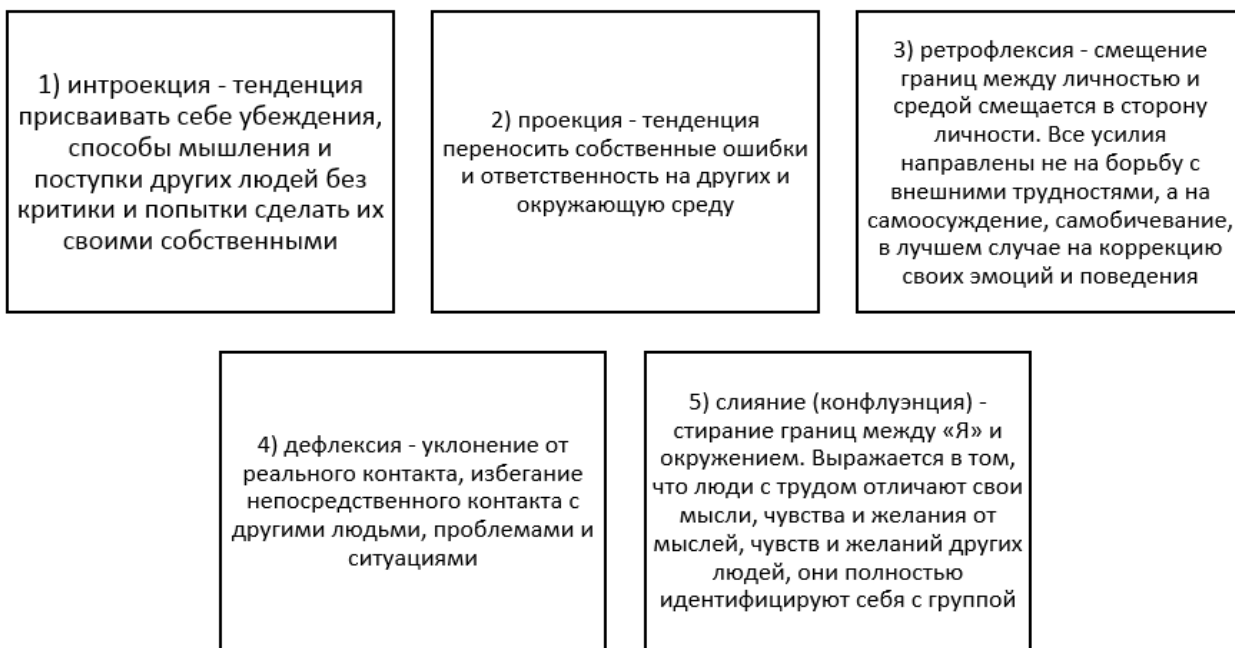

Рисунок 17 – Гештальт-механизмы нарушения саморегуляции и восприятия

Соответственно, уровни пациента, которые он должен преодолеть, следующие (рисунок 18).

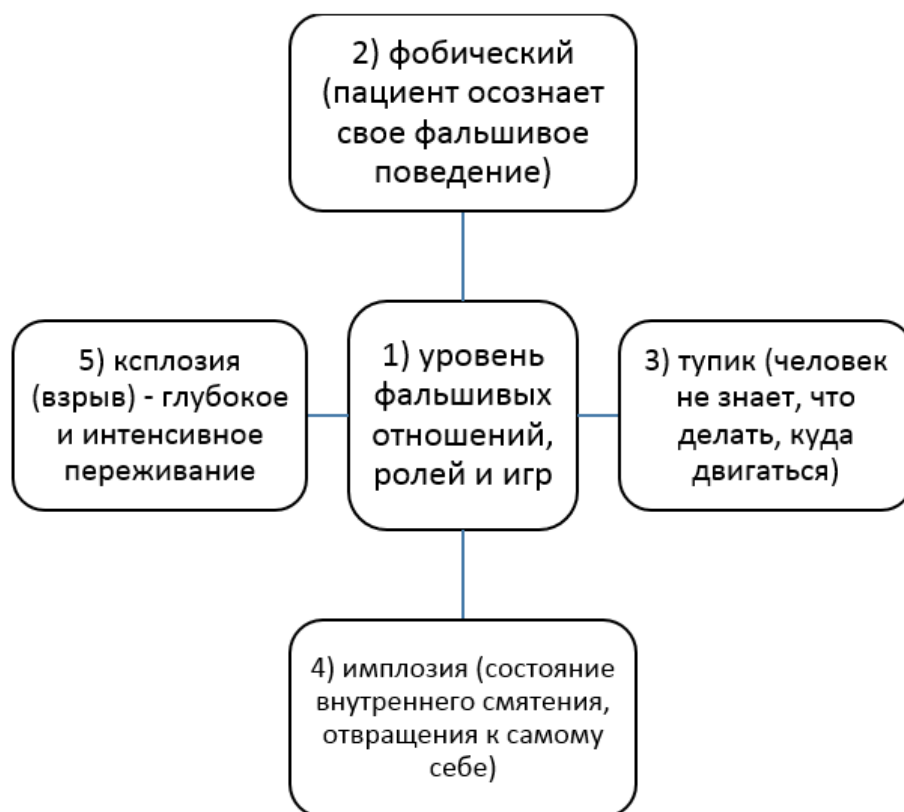

Рисунок 18 –Уровни преодоления нарушений саморегуляции и восприятия

При работе в гештальт-группах терапевт должен придерживаться следующих правил:

1. Поощрять общение в настоящем времени путем частого использования вопроса «Что с вами происходит сейчас?».
2. Уход от безличных обращений, в том числе поощрение местоимения «Я».
3. Поощрение ответственности, например, избегание «я не могу» в пользу «я не буду».
4. Принцип осознания, поощрение «что» и «как», констатация, уход от неведения («почему»).
5. Никаких обсуждений других в их присутствии.
6. Переход от вопросной схемы к утвердительной, развитие авторства решений.

Рекомендуем следующие гештальт-игры в качестве основы для индивидуальной и групповой работы:

1. «Мой секрет». Консультируемый должен вспомнить что-то такое, что относится к нему лично и вызывает чувство стыда или вины. Он должен представить, каким образом среагировали бы на это окружающие, если бы узнали об этом.
2. «Моя ответственность». Каждое высказывание испытуемый должен завершить фразой о том, что он берет на себя ответственность за это. Например, «Я знаю, что невнимателен, и я беру на себя ответственность за это».
3. Игра-диалог между противоположными, но значимыми элементами личности: инициативным и пассивным, смелым и трусливым, агрессивным и зависимым и т. п. Консультируемый, пересаживаясь с одной стороны на другую, представляет ответ на реплику от имени определенной части.
4. Обсуждение. Консультируемый дает тему для обсуждения (например, «Я не люблю тех, кто присутствует в этой комнате»), выступая с данным заявлением ко всем поочередно.
5. Незавершенное. Консультируемые должны завершить неоконченное дело (например, не приехал на назначенную встречу, подвел родственников). Упражнение направлено на преодоление обиды.
6. Проекция проблемы. Если консультируемый имеет некое предубеждение, блокирующую по отношению к окружающим установку, его просят сыграть роль человека с установкой, относительно которой он имеет предубеждение.
7. Инверсия. Часто за открытостью находятся скрытые импульсы. Открытого человека можно попросить сыграть противоположную роль, например, «злобного старика».

8. Внутренняя отработка. Большая часть размышлений отрабатывается внутренне как некая социальная роль. Присутствующие в данном упражнении могут поделиться своими «репетициями».

9. Масштаб. Консультируемых должны постепенно, но неоднократно подчеркивать какие-либо элементы собственного поведения, будь то жесты или высказывания.

2. В рамках психоаналитического направления психолог должен сосредоточить внимание на сфере внутреннего конфликта, бессознательных страхов из прошлого, защитных механизмов и добиться осознания пациентом внутреннего конфликта и попытки его перебороть.

Так, например, враждебность к старшему по званию может быть следствием детских конфликтов с родителями, а защитные механизмы запускают поведенческие стереотипы. Стереотипы же формируют адаптивную к социальному окружению.

Рекомендуем следующие приемы в качестве основы для индивидуальной и групповой работы:

1. Анализ внутренних ассоциаций, например, реакций на определенное слово.
2. «Оговорка по Фрейду» и пересказ снов - анализ у испытуемого всех обмолвок и ассоциация с целью определения подсознательных импульсов.
3. Анализ внутренних блоков (вытеснения) – молчания, немногословия, уходов от тем с целью поиска истинных проблем.
4. Анализ положительного (в виде симпатии) и отрицательного (в виде дискомфорта) переноса, связанного с личностью консультанта, у консультируемого.

Психолог также должен анализировать контрперенос и обратный перенос с целью понимания собственного отношения к испытуемому.

В рамках поведенческой психотерапии многие случаи патологического поведения рассматриваются как «патологические «проблемы жизни»:

приобретенность патологического поведения является следствием условий жизни и поддерживается так же, как и нормальное поведение. Для его коррекции можно применять поведенческие процедуры: анализ прошлой жизни; разработка стратегии лечения исходя из анализа прошлого; понимание проблемных истоков.

3. В рамках поведенческой терапии психолог должен сосредоточиться на сфере тревожных (фобических) состояний и межличностных проблем испытуемого.

Рекомендуем следующие методы поведенческой коррекции в рамках индивидуальной и групповой работы при поведенческой терапии:

1. Контробусловливающие методы в виде устранения (замены) нежелательной связи «раздражитель – реакция». В этом смысле хорошо действует попытка совместить для испытуемого приятное воздействие с неприятной ситуацией и наоборот. Еще один способ парадоксальное (для клиента) сочетание состояния с положительной или неприятной ситуацией. Например, при тренинге релаксации предъявляют ситуацию минимальной тревоги. Как только чувство тревоги уходит – тревогу по нарастающей и так далее. Данная техника помогает избавиться, например, от вредных привычек.
2. Система вознаграждений за желательные действия применяется как средство формирования желательного поведения на базе самоконтроля.
3. Эталон – требование к испытуемому имитировать эталон оптимального поведения.
4. Методы систематической десенсибилизации опираются на подавление условных автореакций. Приемами могут выступать глубокая релаксация; иерархия страхов; ассоциирование ситуаций с иерархией страхов. Например, чтобы преодолеть страх высоты, терапевт может последовательно предъявить с мельчайшими подробностями ситуации подобного страха: от балкона до прозрачного моста. В каждой прорисовке проговариваются мельчайшие детали.

5. Метод релаксации Джекобсона, напротив, предлагает испытуемому в течение 15-20 с. представлять тревожные сцены в порядке нарастания тревожности и страха. Затем после каждой сцены должен следовать сеанс релаксации. Цикл повторяется до тех пор, пока испытуемый не представит самую страшную (тревожную) сцену. Метод направлена на купирование испытуемым волнующих реакций.

6. Угасание – прямое предъявление объекта страха без предварительной релаксации.

7. Моделирование – обучение испытуемого посредством ролевых игр и тренинга желаемому поведению. Метод основан на использовании внутренней самооценке и самоподкреплении.

8. Установление всех возможных связей между поведением и его последствиями.

9. Техника вызывания отвращения (например, лечение табачной зависимости сочетанием сигарет с веществами, вызывающими рвоту и так далее.).

10. Метод наказания для блокировки нежелательного поведения.

11. Метод самоконтроля для формирования желательного поведения.

12. Когнитивное реструктурирование строится на положении о том, что дезадаптивные стереотипы мышления влекут эмоциональные нарушения и расстройства.

В рамках когнитивной психологии применяют прямую коррекцию непродуктивного и неадекватного мышления. Задачей терапевта является поиск неосознаваемых проблемных категорий мышления и обучение новым способам мышления. Данная техника подходит, например, при невротических расстройствах.

Рациональная терапия, также как и когнитивная, направлена на коррекцию мышления, однако не путем вскрытия проблемных категорий, а путем показа логических ошибок в суждениях. Логическая аргументация

является непосредственной техникой терапии - разъяснение; переориентация; убеждение.

Помимо указанных методов, могут также применяться АРТ-терапия, музыкотерапия; спортивная терапия, ребефинг (холотропное дыхание под музыкальное сопровождение как способ преодоления травмирующей ситуации и обретения целостных отношений с окружающим миром).

При всех указанных методах может активно применяться психическая саморегуляция.

Относительно краткосрочным, но эффективным методом оказания психологической помощи является нейролингвистическое программирование (НЛП). НЛП относится к методам как поведенческой, так и когнитивной терапии, так как направлено как на изменение поведенческих программ, так и на изменение мышления. Таким образом, как считают А.Г. Караяни и И.В. Сыромятникова, «все неэффективные и патологические стереотипы поведения и мышления были в прошлом целесообразными и полезными; они могут быть перепрограммированы согласно новому опыту и новым ситуациям» [16].

Таким образом, психологическая работа с военнослужащими-контрактниками является не только результатом анализа и глубокого проникновения в существо проблемы, но и строится как некий процесс невербального присоединения к испытуемому в совокупности с определенными методами и приемами.

Социально-психологический тренинг как метод также демонстрирует отличную эффективность. Проводимые в его ходе дискуссии и ролевые и ситуационные игры обеспечивают быстрый переход из игровой плоскости в реальную и позволяют вскрыть внутренние проблемы и повысить у контрактников их социально-психологическую и коммуникативную компетентность. Также социально-психологический тренинг обеспечивает более быстрое понимание испытуемым себя и окружающих, обеспечивает правильную ориентировку в межличностных ситуациях.

Выводы по второй главе

Подобранный инструментарий эмпирического исследования морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы позволил выявить:

1. Преобладание сформированного уровня морально-психологической зрелости от высокого (34%) к среднему (20%) и низкому (32%). Контрактники в стадии перестройки (10%) и демонстрирующие нездоровый МПС (4%) составляют меньшинство. Меньшинство в виде нездорового уровня морально-психологической зрелости требуют проведения специальной работы и не должны допускаться к выполнению боевых задач.
2. 38% контрактников демонстрируют высокий уровень способности к прогнозированию; 58% – средний; 4% – низкий уровень способности к прогнозированию. Таким образом, глубина мышления, гибкость, аналитичность, доказательность и перспективность развиты на высоком уровне у 38% контрактников, на среднем – у 58%, на низком – у 4%.
3. 58% контрактников показывают нормальную и высокую адаптацию. 38% – группа удовлетворительной адаптации. Они нуждаются в индивидуальном подходе и постоянном наблюдении. 4% – группа низкой адаптации. Требуют наблюдения психолога.
4. Высокий уровень саморегуляции показали 34% контрактников, 44% – средний, 22% - низкий.
5. 40% военнослужащих больше полагаются на внешние обстоятельства, то есть полезависимы. 60% военнослужащих ориентированы на анализ деталей, полenezависимы, удерживают цель в процессе ее выполнения.
6. 52% контрактников демонстрируют пластичность, 48% – ригидность.

7. Значимая корреляция ($p \leq 0,05$) выявлена между такими параметрами, как морально-психологическое состояние и способность к прогнозированию (0,93), морально-психологическое состояние и личностные адаптивные способности (0,83), морально-психологическое состояние и общий уровень саморегуляции (0,97). Это означает, что общая морально-психологическая удовлетворенность контрактника качеством службы, пониманием ее значимости, отношениями и слаженностью, боевой дисциплиной в боевом коллективе влияют на уровень способности к прогнозированию и адаптационные способности, а также на общий уровень саморегуляции.

8. Мы увидели также значимую корреляцию ($p \leq 0,05$) между такими параметрами, как «способность к прогнозированию» и «личностные адаптивные способности» (0,82); «способность к прогнозированию» и «общий уровень саморегуляции» (0,92); «личностные адаптивные способности» и «общий уровень саморегуляции» (0,80); «Полнезависимость» и «Пластичность» (0,88). Так как эти параметры оказывают непосредственное значение на результат воинской службы, уровню морально-психологического состояния контрактника следует уделять постоянное пристальное внимание, при необходимости проводя психокоррекционную работу или работая над переформированием подразделений с целью их большей психологической совместимости и слаженности. В рамках психокоррекционной работы мы определили приемы и игровых техники в рамках гештальт-терапии, психоаналитического направления, поведенческой терапии.

Заключение

Учитывая, что процесс адаптации к военной службе представляет собой взаимодействие между контрактником и социальной средой, которая его окружает, его можно разделить на личностные и внешние факторы. Личные факторы включают социальные опыт, отношение к военной службе, общее образование, способность заниматься определенной профессией, темперамент и черты характера. Внешние факторы включают боевое дежурство, караульную службу, учебный процесс, психологическую подготовку, методы руководства у младших командиров и командное взаимодействие.

В этом смысле оптимизация морально-психологических основ служебной деятельности военнослужащих контрактной службы должна быть направлена как на личностный и профессиональный рост контрактника, так и на совершенствование внешних условий, к которым относят постоянное обучение младших офицеров, которые, по общему признанию, часто являются наиболее важным звеном во всей системе командования и в спецоперациях, постоянный анализ и выявление военным психологом уровня морально-психологического состояния контрактников, постоянное совершенствование со стороны командования внешних обеспечивающих условий эффективной службы.

В данной работе была описана возможность применения индивидуального и группового психологического консультирования военнослужащих, имеющих психологические проблемы, а также дана характеристика взаимосвязи между морально-психологическим состоянием контрактников и такими их качествами, как способность к прогнозированию (СП), общий уровень адаптивных способностей (ЛАП), поведенческих тенденций; общего уровня саморегуляции (ОУ); когнитивного стиля, уровней гибкости/ригидности мышления военнослужащих. Мы определили значимую корреляцию на уровне $p \leq 0,05$ между морально-психологическим

состоянием и такими параметрами, как способность к прогнозированию (0,93), общий уровень адаптивных способностей (0,83), общий уровень саморегуляции (0,97).

Это доказывает факт влияния общей морально-психологической удовлетворенности военнослужащего-контрактника качеством службы, пониманием ее значимости, отношениями и слаженностью, боевой дисциплиной в боевом коллективе, на уровень способности к прогнозированию и общие адаптационные способности, а также на общий уровень саморегуляции. Таким образом, подтверждена гипотеза о том, что уровень морально-психологического состояния контрактника оказывает значимое влияние на его профессионально значимые характеристики, а именно способность к прогнозированию, общий уровень адаптивных способностей, уровень саморегуляции.

Таким образом, профессионализм контрактника зависит не только от внутренних условий, определяющих его как профессионала и личность, но и от внешних морально-психологических основ его служебной деятельности.

Мы увидели также значимую корреляцию на уровне $p \leq 0,05$ между такими параметрами, как способность к прогнозированию и уровень личной адаптации (0,82); способность к прогнозированию и общий уровень саморегуляции (0,92); уровень личной адаптации и общий уровень саморегуляции (0,80); «Поленезависимость» и «Пластичность (гибкость)» (0,88).

Также отметим, что когнитивный стиль и гибкость/ригидность являются в большей мере индивидуально-психологическими характеристиками личности и не подвержены зависимости от зоны морально-психологического состояния; хотя сами по себе эти характеристики также оказывают существенное влияние на профессиональную успешность, в зависимости от уровня рациональности и внешних условий.

Отметим, что, так как указанные параметры оказывают непосредственное значение на результат воинской службы, уровню МПС военнослужащего-контрактника следует уделять постоянное пристальное внимание, при необходимости проводя психокоррекционную работу или работая над переформированием подразделений с целью их большей психологической совместимости и слаженности.

Мы разработали методические рекомендации по совершенствованию морально-психологических основ при выполнении боевой службы контрактниками. К их числу мы отнесли методы и приемы рациональной, поведенческой, гештальтпсихологии, тренинги и игровые приемы, а также установки самого психотерапевта.

Кроме того, мы сделали акцент на необходимость рассмотрения системного рассмотрения контрактника как субъекта военной деятельности и выполнение ряда условий, к которым следует отнести стимулы боевой обстановки; осознание контрактником своей позиции, принятие решений в соответствии с заявленной целью; проявление воли целенаправленность действий; правильную оценку контрактником своей деятельности и сверку с целью, преодоление неудач; обязательное оказание командирами психологической поддержки контрактникам на всех этапах выполнения боевых задач.

Уровнями окружения контрактника выступают макросоциальный (внешний мир, мирное население извне, враг, вооруженные силы, местное население, враг); микросоциальный (воинская часть и коллектив военнослужащих) и эргономический (среда природная, географическая, технико-технологическая). Поэтому можно считать, что направленность психологической поддержки определяется сочетанием указанных трех уровней, и в данном случае контрактник выступает как целостная система.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности М.: Наука. 1980. 229 с.
2. Абульханова-Славская К. А. Активность и сознание личности как субъекта деятельности // Психология личности в социалистическом обществе. М. : Наука. 1989. С. 110-134.
3. Асямов С. В. Профессионально-психологический тренинг сотрудников ОВД. Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2002 г. 141 с.
4. Богомаз С. А. Билатеральная модель структуры психики. Автореф. дисс. доктора психол. наук. Томск, 1999. 48 с.
5. Богомаз С. А. Когнитивный стиль полезависимость-полenezависимость: индивидуальные различия, обусловленные целеустремленностью // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 5–12.
6. Богомаз С. А., Тренькаева Н. А. Психофизиологические основания типологии К. Юнга и представление о психофизиологических и коммуникативных типах // Вестник интегративной психологии. Ярославль. 2005. С. 67–69.
7. Борисова Е. М. О роли профессиональной деятельности в формировании личности // Психология формирования и развития личности. М. : Наука. 1981. С. 157-159.
8. В Минобороны считают переход на контрактную армию «дорогим удовольствием» [Электронный ресурс]: ТАСС. 01 октября 2020 г. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/9601407> (дата обращения 19.12.2022).
9. Гороховатский Л. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение служебной деятельности военнослужащих контрактной службы // Социокультурные процессы и глобализация: материалы Международной

конференции «Глобальный мир: гуманитарный кризис или момент развития». СПб. : Изд-во СПб Политех. ун-та. 2008. С. 209-219.

10. Душков Б. А. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности. М. : Академический проект, 2005. 848 с.

11. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А., Урбанович А. А., Шабуневич Б. Б. Военная психология и педагогика // Современная военная психология: хрестоматия. Минск : Харвест, 2003. С.8-24.

12. Еруков О. П. Психология и педагогика высшей военной школы. СПб. : ВКА им. А. Ф. Можайского, 2016. 446 с.

13. Зибров Г. В., Колосова Л. А. и др. Психология и педагогика высшей военной школы. Воронеж: Министерство обороны РФ : ВВВАИУ, ВИРЭ, 2005. 414 с.

14. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учеб. пособие. Ростов-на-Дону : Феникс. 1997. 477 с.

15. Зиньковская С. М. Системное изучение человеческого фактора в опасных профессиях: автореф. дисс. ... докт. психол. наук. М. : РУДН, 2007. 45 с.

16. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Прикладная военная психология. СПб. : Питер, 2006. 480 с.

17. Клевцов А. А. Исследование взаимосвязи когнитивных стилей и особенностей самореализации личности // Акмеология. № 1 2010. С.51-55.

18. Ковалев А. Г. Личность воспитывает себя. М. : Политиздат, 1983. 266 с.

19. Колосова Л. А., Томилов А. А., Беляев Р. В., Сергиенко А. И. Морально-психологическое обеспечение деятельности войск в боевых условиях как система // Военная мысль. 2019. №2. с. 79-86.

20. Крупнов А. И. Комплексные исследования свойств личности: теория и практика. М. : Российский ун-т дружбы народов, 2017. 217 с.

21. Крупнов А. И. К вопросу о классификации свойств личности и черт характера // Личность в межкультурном пространстве. Материалы Межвузовской научной конференции. М. : РУДН, 2005. С.159-163.
22. Крупнов А. И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия: «Психология и педагогика». 2006. № 1 (3). С. 63-73.
23. Кузьмина Н. В. Современные проблемы прикладной социологии и социальной психологии в трудовых коллективах // Тезисы докладов. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. 1984. 369 с.
24. Левитов Н. Д. Психология характера М.: Просвещение, 1969. 424 с.
25. Марищук В. Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб. : Изд. дом «Сентябрь», 2001. 260 с.
26. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) [Электронный ресурс]: А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина. URL: <https://hr-portal.ru/tool/mnogourovnevyyu-lichnostnyy-oprosnik-adaptivnost-mlo-am-ag-maklakova-i-sv-chermyanina> (дата обращения 09.01.2023).
27. На службу в российскую армию поступили почти 400 тыс. контрактников [Электронный ресурс]: ТАСС. 11 марта 2019 г. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6205134> (дата обращения 19.12.2022).
28. Новикова И. А. Индивидуально-типологический подход к исследованию черт личности: Монография. М.: РИО МГУДТ, 2013. 112 с.
29. О службе в армии по призыву [Электронный ресурс]: Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2021/06/17/o-sluzhbe-v-armii-po-prizyvu/> (дата обращения 19.12.2022).
30. Польская А. Ю. Соотношение инициативности и самоактуализации личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. : РУДН, 2005. 150 с.
31. Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]: Термины и определения. URL: http://mirslovarei.com/content_psy/uverenost-v-sebe-2505.html (дата обращения: 03.11.2021).

32. Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова, А. В. Запорожца, Б. Ф. Ломова и др. М.: Педагогика, 1983. 438 с.
33. Путин: призыв в армию уйдет в прошлое [Электронный ресурс]: ТАСС. 12 апреля 2019 г. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6328627> (дата обращения 19.12.2022).
34. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1998. 688 с.
35. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2017621075 Российская Федерация. [Электронный ресурс]: Модификация методики Т. Лири (психосемантический вариант методики Т. Лири) для оценки личностных характеристик и прогноза адаптации личности: № 2017620802: заявл. 25.07.2017: опубл. 21.09.2017 / С. В. Забегалина. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_39370003_20951669.PDF (дата обращения 09.01.2023).
36. Сыманюк Э. Э. Психология профессионально обусловленных кризисов. М.: НПО «МОДЭК», 2004. 319 с.
37. Торгаева И. Н. Психолого-акмеологические факторы формирования личностно-профессиональной Я-концепции военнослужащих по контракту: автореф. ... канд. психол. наук. Ульяновск. 2006. 250 с.
38. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ. [Электронный ресурс]: СПС КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения 19.12.2022).
39. Фонарев А. Р. Формы становления личности в процессе профессионализации // Вопр. Психологии. 1997. №2. С.88-93.
40. Холодная М. А. Когнитивные стили как проявление своеобразия индивидуального интеллекта. Киев: УМК ВО, 1990. 75 с.
41. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Логос, 1996. 462 с.

42. Щукина Г. И. О структуре деятельности. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. 142 с.
43. Global firepower 2022. [Электронный ресурс]: <https://www.globalfirepower.com/> (дата обращения 19.12.2022).
44. Moore B. A., Reger G. M Historical and contemporary perspectives of combat stress and the Army Combat Stress Control Team, Combat stress injury: Theory, research, and management. 2007., № 6. pp.161-181.
45. Oetting D. The Motivation and Combat Value: The Soldier's behavior in the War // HM Oktatásiés Tudományos Főosztály. 1993. p. 41.
46. Rodrigues-Goulart F. Combat motivation //Military Review. 2006. № 6. pp. 93-96.
47. Völgyi Z. Experiences and advantages of situation based preparation in case of Afghanistan deployed soldiers // Honvédervos. 2011. № 1-2. pp. 44-55.
48. Wong L. Combat Motivation inToday's Soldiers //Armed Forces & Society. 2006. № 4. pp. 659-663.